

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА FOOD В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Научный руководитель	_____	д-р. филол. наук, проф. Н.Н. Казыдуб
Выпускник	_____	Д.В. Сегеденко
Нормоконтроллер	_____	М.В. Аспатурян

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ КАК КОМПОНЕНТОВ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА.....	6
1.1. Концепт: понятие, виды и структурная организация.....	6
1.2. Подходы к изучению концептов в современной лингвистике.....	10
1.3. Концептуальная и языковая картины мира: содержательные.....	13
характеристики	13
1.4. Культурные ценности как система аксиологических координат.....	17
1.5. Гастрономический дискурс: основные характеристики.....	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА FOOD В ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	29
2.1. Структурное содержание концепта FOOD.....	29
2.1.1. Понятийные признаки концепта FOOD	29
2.1.2. Образная составляющая концепта FOOD	33
2.1.3. Ценностная составляющая концепта FOOD	36
2.2 Языковая репрезентация растительной пищи в гастрономическом дискурсе.....	40
2.3. Языковая репрезентация мясной пищи в гастрономическом дискурсе ...	50
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Культура народа формируется в особых условиях, связанных с географическим ландшафтом и историческим развитием этноса. Культурная специфика получает осмысление в виде концептов, содержание которых отражает векторы освоения реального мира и обработки культурной информации, которые находят отражение в дискурсе. Одной из фундаментальных культурных реалий является феномен еды. Для человека пища – неотъемлемый компонент жизнеобеспечения. Выбор продуктов питания представляет собой многофакторный процесс, ход которого связан с экономическими, географическими и социальными условиями бытийной среды. Значимость пищи как ресурса, обеспечивающего жизнедеятельность человеческого организма, раскрывается посредством лексических единиц, воплощающих культурные представления о продуктах питания, способах их приготовления и потребления.

Актуальность данной работы обосновывается устойчивым интересом лингвистов к проблемам языковой концептуализации и дискурсивного конструирования, а также необходимостью дальнейшего изучения способов репрезентации культурных концептов в дискурсе.

Целью работы является выявление и системное описание способов и средств репрезентации концепта FOOD в гастрономическом дискурсе .

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- изучить теоретические основы концептуального анализа;
- изучить понятие «дискурс» в современной лингвистике
- изучить лингвокультурологические особенности концепта FOOD;
- выявить понятийные, оценочные и ценностные признаки

концепта FOOD;

– определить и описать корпус языковых единиц, репрезентирующих концепт FOOD в англоязычной картине мира.

– описать лексические и стилистические особенности гастрономического дискурса;

– выявить и охарактеризовать способы и средства языковой репрезентации концепта FOOD в англоязычном гастрономическом дискурсе.

Объектом данного исследования является англоязычный гастрономический дискурс.

Предметом исследования является языковая репрезентация способов концепта FOOD в гастрономическом дискурсе.

Цель и задачи исследования обусловили выбор основных методов: лингвистическое наблюдение, дефиниционный, контекстуальный и лингвоаксиологический анализ, дедукция и индукция.

Материалом для исследования служит англоязычный гастрономический дискурс, воплощенный в медиатекстах о растительной и мясной пищи.

Теоретическая база исследования включает научные труды С.А. Аскольдова, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, В.В. Красных, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, О.Г. Савельевой, С.Г. Тер-Минасовой, Н.Д. Арутюнова, Б.М. Гаспаров, Т.А. ван Дейк.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах по лексикологии, фразеологии, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, а также данное исследование вносит определенный вклад в развитие теории дискурса в части расширения представления о языковой репрезентации концепта FOOD в англоязычном гастрономическом дискурсе.

Данная работа состоит из введения, 2-х глав, сопровождающихся выводами, заключения, списка использованных источников. Во введении

обосновывается выбор темы, актуальность исследования и его проблематика, определяются цели и задачи.

В главе 1 освещаются основные теоретические проблемы исследования, его базовые термины и понятия, а также обосновывается концепция исследования.

В главе 2 раскрывается содержание концепта FOOD на основе анализа лексикографических источников, фразеологических единиц и корпусных данных а также проводится анализ способов репрезентации концептов PLANT-BASED FOOD и MEAT-BASED FOOD в гастрономическом дискурсе.

В заключении содержатся основные результаты исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ КАК КОМПОНЕНТОВ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1. Концепт: понятие, виды и структурная организация

Когнитивная лингвистика является одной из центральных методологий современного языкознания. Эта наука исследует когнитивные механизмы, предопределяющие функционирование языка. В.З. Демьянков определяет функциональный диапазон когнитивной лингвистики как изучение когнитивных структур и процессов, если они имеют отношение к речи человека, «человеку говорящему». Приоритетом среди иных атрибутов ученый называет системность, в терминах которой может быть эксплицирован весь механизм усвоения человеком языка, а также структура такого механизма

Когнитивная лингвистика позиционируется как новая методология языкознания. Одним из основных инструментов когнитивного исследования является концепт.

Сегодня этот термин используется в ряде гуманитарных наук. Он широко применяется в литературоведении, философии, лингвистике, психологии, культурологии. Значительное количество дефиниций концепта раскрывают его содержательное наполнение. Интерес к концептам возник в средние века. Пьер Абеляр указал на отсутствие естественной связи между вещью и словом, обозначающим эту вещь. Человек создал определение, использовал метод «налагания» на предмет, события, явления какое-либо подходящее именование. Философ полагал, что право наложить наименование принадлежит Богу, но всевышний передал его людям. П. Абеляр утверждал, что название позволяет воспринять вещь, является орудием познающего. В работе П. Абеляра упоминается концепт, показывающий, как люди общаются

не только между собой, но и обращаются к богу. П. Абеляр называет концепт смыслом [Неретина, 1999].

К XIV веку возникла обширная дискуссия, в которой участвовали номиналисты и реалисты. Спор развернулся вокруг вопроса, как соотносятся между собой вещь, идея и имя. Так обособился умеренный номинализм, который соответствовал концептуализму. В эпоху средневековья философы определяли концепт как имя, а также указывали, что это образование относится к особым психологическим, а в него включена тайная смысловая функция [Дубенец, 2010].

Понятие «концепт» используется в научном лексиконе по инициативе С.А. Аскольдова с 1928 г. Учёный опубликовал статью «Концепт и слово», в которой определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мышления неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного рода (концепты растение, справедливость; математические концепты) [Аскольдов, 1928]. При этом подчёркивается, что концепт не следует уравнивать с представлениями индивида из-за того, что ему также присуща другая черта: общность. В данный момент в науке сложились «концептуализированные области», исследование которых необходимо для познания объективной действительности.

На сегодняшний день в науке сложилось мнение о том, что концепт характеризует культуру и представляет собой единицу измерения ментальности.

В статье В.В. Красных о концепте говорится как об узком понятии. Так, народ, создавая концепт, в общих чертах и немалой долей абстракции, но очень конкретно репрезентует языковое сознание. В процессе когнитивной обработки культурной информации нация понимает, какое содержание заключено в идее предмета, а также учитывает связи, возникшие в связи с его валентностью и реализованные посредством использования исконных, присущих только этому народу, особых маркеров [Красных, 2003].

Мнение В.В. Красных сводится к тому, что концепт не возникает без образа прототипа, обычно визуального, из-за чего пользуются термином, чтобы указать на сущность абстрактной природы – мышление, стремление, а также ментефакты [Там же].

Иная точка зрения предлагается В.И. Карасиком. Концепт распространяется не только на абстрактные сущности, но и на предметы [Карасик, 2001]. В концепте дифференцируется основа, а этот фундаментальный компонент относится к базовому слою вне зависимости от типа. Рассматривая базовый слой, следует отметить, что в таком случае концепт опирается на чувственные образы. Здесь играют роль единицы универсального предметного кода, через который концепты образуются и вовлекаются в мыслительные операции. Базовый слой можно представить как многослойный феномен, являющийся базовым. Чувственный образ является осью, вокруг которой наслаиваются другие компоненты.

С усложнением концепта базовый образ дополняется, а слой когнитивных признаков дополняет содержание. При этом признаки не ограничены в количестве, а таких слоев бывает множество. Когнитивный (концептуальный) слой не всегда конкретен, его часть может быть абстрактной. Организация концепта происходит по полевому принципу из-за того, что эта единица не локализована, она является динамичной, распределяется в культурном пространстве. Поле является той единой средой, где распространяется концепт, обретает разнообразие форм.

В работе В.А. Масловой раскрыты атрибутивные черты концепта:

- единица, меньше которой не бывает, где хранится человеческий опыт, а при этом вербально выраженная словами;
- единица, которая относится ко всем процессам, охватывающим знания: обработка, хранение, передача;
- составляющее культуру звено;

— границы концепта — мобильные (расширяются и сужаются), а его функции конкретизированы [Маслова, 2001].

В лингвистике концепт, в отличие от слова, имеет более сложную структуру. Содержание концепта делится на лингвистическое значение и культурный смысл. Вот почему его часто называют единицей знания, абстрактной идеей или ментальным образом. Концепты как элементы сознания довольно независимы в языке. По словам В. Эванса, концепты являются посредниками между словами и внеязыковой реальностью [Эванс, 2009]. Концептом могут стать только те явления реальности, которые имеют отношения к конкретной культуре и имеют ценность для нее, которые имеют большое количество лингвистических единиц для объективации особенностей этой культуры, являются предметом пословиц и поговорок, поэзии и прозы. Они являются своего рода символами или эмблемами, определенно указывающими на породивших их текст, ситуацию или знания [Нерознак, 1998].

Обратившись к анализу определения, видим, что сегодня лингвисты интерпретируют концепт различным образом. Так, узкое толкование предложила В.В. Красных, широкое толкование поддерживают В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В. Эванс и В.П. Нерознак. Высказывается мысль о том, что сознание и концепт связаны, однако первое понятие не обладает свойствами концепта, а только указывает на описательно-классифицирующие моменты. Концепт богаче, содержит и иные характеристики — чувственно-волевые и образно-эмпирические. После осмысления концепта наступает его переживание.

1.2. Подходы к изучению концептов в современной лингвистике

При всем многообразии подходов к изучению концептов современные лингвисты выделяют два основных: лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

В первом случае концепт интерпретируется как **ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ** явление. Такая единица в сознании индивида получила оценку ментальной или психической. Концепт показывает, какие знания, опыт накоплены индивидом, насколько значительна подобная информационная структура. Через концепт указывают на единицу на единицу памяти – оперативной и содержательной, на обусловленный ментальностью народа лексикон, сложившуюся на основании концептов систему языка, картину мира, передающуюся через психику человека.

Согласно этому подходу, проблема соотношения языка и сознания выходит на первый план. Так З.Д. Попова и И.А. Стернин относят концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания» [Попова, Стернин, 2007]. Лингвокогнитивный подход в исследовании концептов предполагает изучение культуры и окружающего мира через сознание индивида.

Во второй половине XX в. сформировалась новая отрасль лингвистического знания – лингвокультурология как нечто смежное между лингвистикой и культурологией. Лингвокультурология направлена на изучение созданной народом культуры, отраженной и закрепленной в языке. Лингвокультурология стала фундаментом для постижения сути термина “концепт”, всех вариантов и средств, обосновывающих вербализацию. Мысль, выраженную словом, ту или иную форму языка используют в вербальном общении.

Г.Г. Слышкин предложил оригинальную концепцию выявления структуры лингвокультурного концепта. Ученый представляет

ассоциативную модель концепта, который, по его мнению, развёртывается как процесс непрерывной номинации и реноминации объектов, появления новых и утраты старых ассоциативных связей между языковыми единицами и номинируемыми объектами. Номинативная плотность концепта в рамках данного подхода является основной характеристикой интразоны концепта – совокупности входящих в концепт ассоциаций, а метафорическая диффузность – его экстразоны – совокупности исходящих ассоциаций [Слышкин, 2004].

А. Вежбицкая утверждает, что концепт как объект идеального мира, который имеет имя, определяется набором семантических данных и отражает культурное представление о действительности [Вежбицкая, 1999].

Окружающий мир и человек связаны посредством языка, который применяется как средство постижения ментальных начал, содержащихся в картине мира индивида, а также в культурном сознании. Концепт включён в число ментальных категорий и раскрыт через языковые факторы. Собственно говоря, концепт и обретает подобное выражение. Соответственно, оформляется другой подход – **лингвокультурологический**, который толкует концепт иначе: эта единица для культуры является базовой и концентрирует ее. Следует отметить, что оба подхода – и лингвокогнитивный, и лингвокультурологический – не исключают друг друга при толковании концепта. Этот феномен сформировался у индивида в сознании, но через него формируется доступ к более широкому образованию: концептосфере социума. Значит, при построении культуры используются концепты, единицы культурного поля, которые фиксируют коллективный опыт и передают индивиду.

Сегодня получило определение понятие **концептосферы**. Каждый носитель языка сначала формирует концепт, а затем хранит в памяти, формируя образ, отражающий суть понятия. Автором данного понятия является Д.С. Лихачев, который предложил этот термин для того, чтобы

описать собранные в совокупность концепты. В различных сферах деятельности человека формируются концепты, а после их генезиса формируются более масштабные феномены: концептосфера национального языка. Исследователи отмечают, что между культурой и сферой концептов в конкретном народном национальном языке лежит теснейшая взаимосвязь.

Д.С. Лихачёв отмечает, что культурно-богатая нация порождает насыщенную концептосферу, вклад в которую вносят фольклор, литература, научная деятельность, различные виды изобразительного искусства. Этот феномен указывает на связь концептосферы и языка. Кроме того, богатство и насыщенность концептосферы формируется в результате исторического опыта нации [Лихачев, 1993].

В.И. Карасик обращает внимание на тот факт, что в зависимости от позиции индивида концепт изменяет векторы: если рассматривать концепт лингвокогнитивный, то культура вторична, а первично – сознание лица [Карасик, 2001]. Но при описании лингвокультурологического концепта понятия связана противоположным образом: индивидуальное сознание принимает от культуры новую позитивную единицу.

Ю.С. Степанов определяет концепт как сгусток культуры, возникший в сознании индивида. Человек сталкивается с культурой, принимает её в сознание, дополняет пространство ментального мира. Именно концепт помогает человеку войти в культуру, изменить культуру, если в поиске действительно примут участие народ и нация [Степанов, 1997].

От прочих мыслительных единиц, которые выделяются в разных научных областях, лингвокультурный концепт отличается также тем, что в нем присутствует ценностный элемент. Имеется в виду сопоставление отношения к тем или иным предметам, явлениям, идеям, которые представляют ценность для носителей культуры. Этот элемент представляет большой интерес при изучении лингвокультурных концептов, так как именно он раскрывает систему оценок, отношений и норм поведения той или иной

лингвокультуры. Ценности, определяющие поведение людей, составляют наиболее важную часть языковой картины мира.

Важно заметить, что в лингвокультурологии концепт характеризуется многомерным и многоплановым содержанием. В.И. Карасик называет концепт «многомерным, смысловым образованием, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [Карасик, 2004]. Образная сторона концепта включает в себя зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, т.е. это – релевантные признаки практического знания. Понятийная сторона концепта – это то, как концепт зафиксирован в языке, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к другим концептам. Что касается ценностной стороны концепта, она обосновывает значимость этого психического образования как для самого индивида, так и для всего языкового коллектива [Там же].

Таким образом, для нашей работы наиболее предпочтительным является использование структуры концепта, которую предложил В.И. Карасик. Поэтому в настоящей главе будут рассмотрены понятийная, образная и ценностная составляющие лингвокультурного концепта FOOD в англоязычной картине мира, а также будет выполнен анализ перечисленных выше признаков данного концепта.

1.3. Концептуальная и языковая картины мира: содержательные характеристики

В процессе познания и освоения природы человеком окружающий мир предстает в трех формах:

1) реальная картина мира — объективная данность, мир, окружающий человека;

2) культурная (или понятийная) картина мира — это отражение реальной картины мира через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное;

3) языковая картина мира — это отражение реальности через культурную картину мира.

Культурная картина мира различна у разных народов, она специфична. Культурная и языковая картины мира взаимосвязаны, взаимодействуют и восходят к реальной картине мира, то есть к реальному миру, который окружает человека [Тер-Минасова, 2004].

Другие членения действительности создают понятия наивной картины мира и научной картины мира: «наивные картины мира, извлекаемые путем анализа из значений слов разных языков, могут в деталях отличаться друг от друга, в то время как научная картина мира не зависит от языка, на котором она описывается» [Апресян, 1995: 57–59].

В современной лингвистической литературе разграничиваются концептуальная и языковая картины мира. Тем самым дифференцируются два модуса репрезентации окружающего мира: 1) в виде когнитивных моделей и 2) в виде языковых номинаций. Б.А. Серебренников, комментируя соотношение этих двух картин мира, отмечает, что языковая картина мира выполняет две функции: 1) означивание основных элементов концептуальной картины мира и 2) экспликацию средствами языка концептуальной картины мира [Серебренников, 1988]. Выполнение этих функций детерминировано особенностями национально-специфической категоризации и концептуализации: язык объективирует и моделирует национальное мировидение [Шмелев, 1997].

Народ, сталкиваясь с объективным миром, фактически повседневно строит концепты, оформляя полученные в ходе познания результаты. Этот процесс приводит к построению языковой картины мира. Такая картина

интерпретируется как схема, позволяющая воспринимать действительность. В языковой картине мира национальный язык преломляет видение действительности. Данное мнение сформулировал, обратившись к метафоре, Г.Д. Гачев. Ученый отмечает, что народ, создавая языковую картину мира, строит координаты, расставляет представление об окружающих событиях, космосе, миропорядке, устройстве бытия, которого и придерживается в дальнейшей жизни [Гачев, 1998].

Согласно утверждению Г.В. Колшанского, языковая картина мира представляет совокупность знаний о мире [Колшанский, 2006].

В.А. Маслова считает, что человечество в течение многовековой истории формирует языковую картину мира, пополняет огромный пласт общекультурного наследия, систематизирует и разделяет на уровни окружающее бытие [Маслова, 2001].

В языковой картине мира сложены в единое целое нормы и традиции, сумма которых позволяет общаться с группами коммуникантов. Так, человек передает, как видит мир внешний, что возникло в мире внутреннем. По насыщенности языковой картины мира понимается, насколько развиты мышление и речь, какие ценности доминировали в духовной, культурной жизни, какие внесла нация. Следует отметить, что национальную языковую картину мира воспринимают как фиксированную в рамках национального языка, характерную и особую, чтобы национальный язык, этнос, схема восприятия действительности закрепились в народном наследии.

Языковая картина мира представляется через исследование концептов. Авторы монографии «Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира» считают, что существует две картины мира – концептуальная и языковая, где концептуальная намного богаче языковой, так как она образуется благодаря разным типам мышления [Серебренников, 1988]. Концептуальная картина мира есть совокупность всех представлений человека о мире, а также научной, культурной, философской, художественной картинах

мира. В концептуальную картину мира вкладывается мир, переданный как глобальный образ. Его существование привязано к народу, находящемуся на той или иной исторической стадии развития. Более того, концепт является основой, позволяющей увидеть и оценить мир. В отечественных исследованиях о концептуальной картине мира исследователи характеризуют её как язык, на котором говорят мозг или мысль.

Ученые ставят задачу описать, как между собой соотносятся, взаимодействуют две картины мира – концептуальная и языковая. В этом контексте сформировалось проблемное поле, включающее следующие корреляции: *язык – духовная активность человека, язык – мышление, язык – культура, язык – познание* [Там же]. В процессе познания мира человек не освобождается от ошибок, его концептуальная картина мира быстро меняется, но языковая картина мира, не являясь изменчивой, закрепляет человеческие заблуждения.

Несмотря на различие этих двух картин мира, они не существуют друг без друга. Не имея связи с концептуальной картиной, язык не смог бы выполнять функцию средства общения.

Параллельно с изучением концептуальной картины мира изучалась ее неотъемлемая составляющая – культурная картина мира. А.П. Садохин дал определение культурной картине мира как совокупности рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов [Садохин, 2005].

В изучении проблемы *язык – культура* ученым удалось объяснить взаимосвязь языка, мышления и культуры. Это значит, что каждое отдельное общество имеет свою национальную культурную сферу, сохраняемую и передаваемую с помощью языка.

Гипотеза Сепира – Уорфа послужила толчком в изучении проблемы связи языка, мышления и культуры. Основные идеи данного подхода изложены А.П. Садохиным:

- 1) язык является составной частью культуры, которая передается по наследству из поколения в поколение;
- 2) язык – это основной инструмент, посредством которого человек усваивает культуру;
- 3) язык – важнейшее явление культуры, поэтому ее концептуальное осмысление возможно только посредством естественного языка [Садохин, 2005: 33].

Таким образом, языковая и культурная картины мира тесно связаны между собой, а изучение культурной картины не может осуществляться без использования языка.

С.Г. Тер-Минасова, изучая структуру, функционирование языка, а также способы овладения им (как родным, так и иностранным), подчеркивает, что «социокультурный слой, или компонент культуры» является частью языка, фоном его «реального бытия» [Тер-Минасова, 2004: 26]. Иными словами, язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [Сепир, 1993: 185].

Исходя из этого мы можем сделать вывод, что язык не может изучаться вне культуры, в которой он преобладает. Именно поэтому мы исследуем концепт «food» как элемент культурно-языковой картины мира.

1.4. Культурные ценности как система аксиологических координат

Основа любой культуры – это соответствующая ей общественная система ценностей, выступающих основными ориентирами в жизни представителей определённой культуры. Соответственно, культурные ценности конструируют систему координат, регламентирующих осмысление языковой личностью окружающего мира и её коммуникативное поведение.

В качестве одного из наиболее общих определений термина «ценность» с общефилософской точки зрения можно привести следующее. Это – «комплекс направленных от субъекта к объективной реальности волевых, эмоциональных, интеллектуальных переживаний, воплощающих в себе наиболее значимые цели и смылосодержащие притязания и устремления» [Баева, 2003: 12]. Совпадения устремлений больших групп субъектов позволяют говорить о существовании общих ценностей, в том числе национальных. Тем не менее, несмотря на определение «общие» или «национальные», даже обозначенная одним и тем же символом ценность осмысливается каждым индивидом по-разному, так как неотрывно связана с процессом личного переживания и, следовательно, является неотъемлемой частью субъективного мира, что делает ценность саму по себе для стороннего исследователя непознаваемой «вещью-в-себе». В то же время ценность можно воспринимать как вид информации об устремлениях субъекта, его представлениях об окружающем мире, то есть как средство для изучения самого субъекта. Именно ценности служат ориентиром при выборе направления деятельности, целей как отдельной личности, так и целого общества.

Подавляющее множество общественных ценностей являются общечеловеческими. Тем не менее их иерархия по степени значимости различается в зависимости от типа и содержания культуры. Например, для восточной культуры особенно значимыми являются такие ценности, как семья, уважение к старшим, к родителям, социальная взаимозависимость, целостность социума и человека, скромность. А для западной традиции, наоборот, высшую ценность представляют независимость, противопоставление личности и социума, индивидуализм, свобода личности, равенство, приоритет индивидуальных ценностей над общественными. В частности, британцы ценят самостоятельность и личную свободу. Независимость от социального суждения, раскованность

британцев иллюстрируются их традицией сидеть на площадях и газонах, на фонтанах и в парках в самых различных позах в теплую погоду. Часто своеобразие культурных ценностей, непонятных представителям иных культур, вызывают отрицательную реакцию. Познавая чужую культуру, индивид опирается на свои представления о значимости культурных ценностей, что создаёт риски коммуникативного напряжения и межкультурных конфликтов.

По этой причине нужно приобретать специальное знание о ценностных приоритетах контактирующей культуры. Американские антропологи Ф. Клакхон и Ф. Стродтбек выделяют пять основных параметров, лежащих в основе дифференциации ценностных ориентаций лингвокультур. Это – отношение человека к природе (*man-nature orientation*), отношение человека к деятельности (*activity orientation*), отношение ко времени (*temporal orientation*), природа человека (*human-nature orientation*) и характер взаимоотношений между людьми (*relation orientation*) [Kluckhohn, Strodbeck, 1961]. Именно эти отношения, по мнению исследователей, формируют систему ценностей народа, его культуру и мировоззрение.

Ориентирующий потенциал культурных ценностей обосновывается их значимостью для лингвокультуры: ценностные категории воплощают существующие в лингвокультурном сообществе представления о добре и зле, духовности, морали и нравственности [Culture Matters, 2000]. Познавание окружающего мира, равно как и бытие языковой личности, регулируется такими аксиологическими координатами, как: хорошо/плохо; правильно/неправильно; важно/неважно и т.п.

Культурные ценности моделируют ценностную картину мира в языке. Описание ценностной картины мира в языке предложено В.И. Карасиком [Карасик, 2004]. Приведём основные положения его концепции.

1) Ценностная картина мира в языке содержит общечеловеческую и специфическую части. Последняя сводится к различной номинативной плотности объектов; различной оценочной квалификации объектов; различной комбинаторике ценностей;

2) Ценностная картина мира реконструируется в языке в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями и известными литературными сюжетами;

3) Между оценочными суждениями наблюдаются отношения включения и ассоциативного пересечения, в результате чего можно установить ценностные парадигмы соответствующей культуры;

4) В ценностной картине мира существуют наиболее значимые для данной культуры смыслы — культурные доминанты, совокупность которых и образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке [Там же];

К числу таких культурных доминант относится концепт FOOD, что обосновывает необходимость его комплексного изучения.

1.5. Гастрономический дискурс: основные характеристики

В современной лингвистике нет однозначного определения термина «дискурс». Происходит это потому, что данное комплексное явление имеет междисциплинарную природу и может подразумевать ряд крайне отличных определений. К тому же, в рамках одной дисциплины зачастую существует несколько равноценных определений термина, которые параллельно развиваются и влияют друг на друга. Однако, чтобы в полной мере рассмотреть и проанализировать понятие «дискурс» необходимо рассмотреть позиции разных авторов.

Изначально термин «дискурс» во французской лингвистике обозначало речь вообще или текст. Теория дискурса восходит к концепции Э. Бенвениста, который определял дискурс, «как речь, присваиваемую говорящим». Он провел грань между планом повествования (*récit*) и планом языка, присваиваемого говорящим человеком (*discours*). Тем самым были заложены основы рассмотрения дискурса как «функционирования языка в живом общении».

Аналогичное разграничение наблюдалось у Л.В. Щербы: язык как система и как способность, речевая деятельность и языковой материал, тексты.

Изучая дискурс как предмет лингвистики текста, а дискурсивный анализ – один из лингвистических методов, Т.М. Николаева рассматривает дискурс как многозначный термин лингвистики текста и выделяет его основные значения:

- 1) диалог;
- 2) устно-разговорная форма текста;
- 3) группа высказываний, связанных между собой по смыслу;
- 4) связный текст;
- 5) речевое произведение как данность, устная или письменная.

В.З. Демьянков, опираясь на работы зарубежных исследователей, предлагает более углубленное определение дискурса – «произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по коду развертывания дискурса [Демьянков, 1982].

Следует отметить, что в соответствии с данным определением дискурс содержит признаки, которые характерны для других дисциплин: семиотики, социологии, теории коммуникации.

Дискурс есть центральное явление в человеческой жизни «в языке», то, что Б.М. Гаспаров называет языковым существованием: «Всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан: коммуникативные намерения автора; взаимоотношения автора и адресатов; всевозможные «обстоятельства»; общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано; жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается; множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия» [Гаспаров, 1996: 10].

Все вышесказанное дает возможность сделать вывод о том, что в основе дискурса лежат когнитивные процессы пишущего или говорящего, то есть процессы понимания, интерпретации и порождения дискурса.

С позиции социолингвистики дискурс может быть институциональным и персональным. В первом участвуют представители разных групп, во втором участвуют люди, которые хорошо знакомы друг с другом и могут вести коммуникацию на более бытовом уровне. В. И. Карасик считает, что участниками институционального общения могут быть люди, не знакомые друг с другом, но обязательно соблюдающие нормы поведения в данном социуме во время коммуникации. В свою очередь, персональный, или лично-ориентированный дискурс – это обобщенное понятие для обозначения различных видов дискурсов, в которых самым главным является

личность говорящего, а не его принадлежность к определенной социальной группе.

Подводя итог, следует отметить, что дискурс обладает рядом характеристик. С позиции социолингвистики выделяются типы дискурса, соответствующие целям и типовым участникам соответствующего общения, а с позиции прагмалингвистики — типы дискурса, отражающие тональность и канал общения. Это комплексное явление можно рассматривать и как совокупность дискурсивных практик, и как синоним понятия «текст», и как любое случай употребления языка в целом.

Актуальность понятия «дискурс» обуславливает многозначность явления и разнообразие научных подходов к его изучению в рамках лингвистической науки и ряда смежных дисциплин.

На данный момент нет одного четкого названия для обозначения дискурса, содержанием которого являются продукты питания, способы приготовления блюд, оценка качества блюд, а также способы их подачи. Это объясняется тем, что границы дискурса размыты, он динамичен и находится в состоянии постоянного развития. Ученые предпринимали попытки систематизировать все аспекты, связанные с темой «еда», и сделать фокусом исследования один из аспектов. Так, в работах современных ученых встречаются понятия «кулинарный», «глюттонический» и «гастрономический» дискурс.

Среди упомянутых выше вариантов чаще всего встречается и используется гастрономический дискурс. П.П. Буркова предлагает следующую формулу для анализа такого дискурса: «общение + текст кулинарного рецепта + контекст». Однако автор также отмечает, что для гастрономического дискурса характерны профессионально-ориентированные знаки, в числе которых может быть терминология, морфосинтаксические структуры, устойчивые конструкции и т. д. [Буркова, 2004].

А.В. Олянич определяет гастрономический дискурс как «особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления» а также он отмечает, что пища есть то основание, на котором выстраивается мировосприятие человека, из чего следует, что эта область может быть описана при помощи языковых средств [Олянич, 2004]. Ф.Л. Косицкая и И.Е. Зайцева указывают на сложность, многомерность, неоднородность и поликодовость гастрономического дискурса, коммуникативное пространство которого образуется ресторанным, рекламно-гастрономическим, научно-гастрономическим, гастрономическим медиадискурсом и другими его подвидами [Косицкая, 2016].

Форма и структура гастрономического дискурса включает в себя большой набор экстралингвистических качеств. Этот дискурс отражает культурное, языковое, этническое и идеологическое мировоззрение.

Гастрономические предпочтения формировались на протяжении долгих лет, и большое влияние на их формирование, конечно же, оказывали географическое положение, идеология, религия и экономическая ситуация. Стоит лишь посмотреть на то, чем питается человек, чтобы сказать откуда родом человек и какой религии или идеологии придерживается.

Процесс расселения народов мира определил вкусы и предпочтения народа в еде. Те, кому пришлось поселиться в горах, вынуждены были выращивать скот, отсюда и их пристрастие к мясу, молоку и всему тому, что можно добыть от выращенного скота. Жители прибрежных местностей, довольствовались рыбой и всеми возможными морепродуктами, а обитатели тропиков наслаждались сладкими и сочными фруктами, а также спелыми овощами. Таким образом географическое положение повлияло на становление основы кухни в разных уголках мира. Неудивительно, что теперь, представляя жителей Кавказа, мы думаем о баранине, говядине, домашнем молоке и сыре, в то время как жителей, например, Норвегии мы отождествляем с рыбным

рационом. Когда мы думаем об Индии, мы представляем острую еду, ведь там используются самые различные виды пряностей и специй.

Нельзя не упомянуть влияние религии на национальные кухни всего мира. С распространением той или иной религии, люди принимались отказываться от той или иной еды. Приверженцы ислама и иудаизма навсегда отказались от свинины, а последователи христианства по сей день празднуют Масленицу, поедая блины, что является отголоском веры в язычество.

Набор пищевых компонентов, а также способы их приготовления окончательно сформировали устойчивую традицию. Таким образом, уникальный набор факторов, сталкиваясь и переплетаясь воедино, заложил основу для формирования национальных кухонь, которые нашли отражение в языковых картинах мира.

Количество, качество, ассортимент потребляемых пищевых продуктов решающим образом отличается у разных этносов, а искусство приготовления и потребления пищи является одной из самых древних областей человеческой деятельности, в которой проявляются национально-специфические, социально-специфические и эстетические нормы поведения [Захаров, 2008].

Поэтому основными признаками гастрономического дискурса следует считать национально-специфическую и личностную направленность, а также организацию языка в виде особой знаковой системы, включающей такие факторы, как символы национальной культуры, гендер, социальные, религиозные и прочие особенности.

Любой дискурс, в своей основе, имеет обширную систему взаимосвязанных лингвистических знаков. Для гастрономического дискурса этими знаками являются слова, словосочетания, высказывания и тексты, так или иначе связанные с пищей. Для обозначения данных единиц гастрономического дискурса исследователями был введён в научный оборот термин «глюттоним».

Размышляя над определением единицы гастрономического дискурса О.Ю. Земскова утверждает, что к глуттонимам следует относить «лексические единицы, которые выражают физиологические потребности человека в питании» [Земскова, 2007: 286].

В то же время, определяя лингвистические знаки гастрономического дискурса, А.В. Олянич утверждает, что они «формируют значимости (значения), складывающиеся в особую семантическую систему, структурируемую в кластеры значимостей, именуемые сценариями или фреймами, которые, в свою очередь, в коммуникативных целях презентации расчленяются человеческим сознанием и хранятся в нем в виде директивных сообщений (рецепты, меню, эстетические образы блюд, правила поведения за столом, ритуалы потребления пищи, и т.д.)» [Олянич, 2004: 426].

В настоящей работе, вслед за А.В. Оляничем, принимается широкое определение гастрономического дискурса как особого вида коммуникации, связанного с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

На основе теоретического осмысления содержания языковой концептуализации и дискурсивной реализации культурно-значимых концептов приходим к следующим выводам.

1. Концептуализация действительности включает два типа ментальных сущностей: 1) концепт, репрезентирующий фрагмент реальной действительности как целостное образование (дискретный объект), и 2) ряд концептов, отображающих отдельные элементы, конструирующие данный дискретный объект, и систему взаимозависимостей, выявляемых в процессе освоения и моделирования человеком окружающего мира (концептосфера).

2. Концепт определяется как мысленное образование, которое замещает в процессе мышления неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного рода. Концепт является инструментом, позволяющим увидеть и оценить мир.

3. Концепт имеет сложную структуру, в которой дифференцируются понятийный, образный и ценностный компоненты.

4. Концептосфера интерпретируется как совокупность концептов, формирующих содержание лингвокультуры или предметной области лингвокультуры.

5. В современной лингвистике существуют два подхода к описанию концептов: лингвокогнитивный и лингвокультурологический. В рамках лингвокогнитивного подхода профилируется статус концепта как структуры знания, средства хранения и передачи информации. В рамках лингвокультурного подхода концепт определяется как ячейка культуры в сознании человека.

6. Культурно-языковая картина мира – культурно-маркированная и оязыковленная многомерная система образов, представлений, знаний. Языковая картина мира интегрирует в единое целое нормы и традиции,

совокупное содержание которых позволяет осуществлять речевую коммуникацию внутри лингвокультуры и между лингвокультурами.

7. Дискурс определяется как речевое произведение, рассматриваемое во всей полноте своего выражения и устремления, с учетом всех внеязыковых факторов, существенных для речевого взаимодействия. Дискурс – это текст (как основа коммуникации), погруженный в ситуацию социального общения.

8. В основе дискурса лежат когнитивные процессы пишущего или говорящего: процессы понимания, интерпретации и порождения дискурса.

9. С позиции социолингвистики дискурс может быть институциональным и персональным. Участники институциональный дискурса – представители разных групп, в то время как участники персонального дискурса хорошо знакомы друг с другом и могут вести коммуникацию на более бытовом уровне.

10. Гастрономический дискурс определяется как особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления. Единица гастрономического дискурса – глоттоним.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА FOOD В ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Структурное содержание концепта FOOD

2.1.1. Понятийные признаки концепта FOOD

В настоящем параграфе мы рассмотрим понятийные признаки концепта FOOD. Анализ содержания и средств репрезентации концепта FOOD в англосаксонской культурно-языковой картине мира в данной работе осуществляется в рамках лингвокультурологического направления. Данное исследование будет осуществляться в соответствии с концепцией В.И. Карасика. Исследователь выделяет три стороны концепта как основной единицы лингвокультурологии: понятийную, образную и ценностную [Карасик, 2002].

Материалом для анализа понятийных признаков исследуемого концепта послужили статьи толковых и синонимических словарей, содержащие существительное «*food*»: Online Etymology Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Collins English Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Oxford English Dictionary, Cambridge Dictionary.

На основе данных этимологического словаря [Online Etymology Dictionary, 2022] был выполнен этимологический анализ лексемы «*food*»: “Middle English foode, fode, from Old English foda "food, nourishment; fuel," also figurative, from Proto-Germanic *fodon (source also of Swedish föda, Danish föde, Gothic fodeins), from Germanic *fod- "food," from PIE *pat-, extended form of root *pa- "to feed.”

Этимологическое содержание лексемы «*food*» в древнеанглийском языке свидетельствует о том, что содержание концепта FOOD включало следующие компоненты: «еда», «питание», «топливо».

Протоиндоевропейский корень «ра» позволяет сделать вывод о том, что концепт FOOD также включает в себя компонент «кормить».

В результате дефиниционного анализа было определено компонентное содержание лексемы «food»:

1) *things that people and animals eat, such as vegetables or meat* [Longman Dictionary of Contemporary English, 2022];

2) *any substance containing nutrients, such as carbohydrates, proteins, and fats, that can be ingested by a living organism and metabolized into **energy** and body tissue* [Collins English Dictionary, 2022];

3) *material consisting essentially of protein, carbohydrate, and fat used in the body of an organism to sustain **growth**, **repair**, and vital processes and to furnish **energy*** [Merriam- Webster Dictionary, 2022];

4) *things that people or animals eat* [Oxford English Dictionary, 2022];

5) *something that can be taken in by an animal and used to keep it alive and allow it to **grow** or **develop**, or such things considered as a whole* [Cambridge Dictionary, 2022].

На основе анализа лексико-семантических значений, вербализуемых лексемой «food», можно сделать вывод о том, что наиболее важными компонентами рассматриваемого концепта являются: «энергия», «рост», «восстановление», «развитие». Указанные выше концептуальные признаки репрезентируются существительными «*energy*» (энергия), «*growth*» (рост), «*repair*» (восстановление), «*development*» (развитие). Рассмотрим словарные дефиниции данных лексем (см. таблицу 1).

Таблица 1. Лексикографическое описание репрезентантов компонентного содержания концепта FOOD

Лексема Словарь	Energy	Growth	Repair	Development
Longman Dictionary of	The physical and mental strength that	The development of the physical size, strength etc.	Something that you do to fix a thing that	The process of gradually becoming bigger,

Лексема Словарь	Energy	Growth	Repair	Development
Contemporary English	makes you able to do things	of a person, animal, or plant over a period of time	is damaged, broken or not working	better, stronger, or more advanced
Merriam Webster Dictionary	The capacity of acting or being active	Progressive development	The state of being in good or sound condition	The state of being developed
Collins English Dictionary	The ability and strength to do active physical things and the feeling that you are full of physical power and life.	The process of increasing in physical size and development.	Condition with respect to soundness and usability	The act or process of growing, progressing, or developing
Oxford English Dictionary	The strength, effort and enthusiasm required for physical or mental activity, work, etc.	The process in people, animals or plants of growing physically, mentally or emotionally	An act of repairing something	The steady growth of something so that it becomes more advanced, stronger, etc.
Cambridge Dictionary	The power and ability to be physically and mentally active	An increase in the size or the importance of something	The act of doing something to put something that is broken or damaged back into good condition or to make it work again	The process in which someone or something grows or changes and becomes more advanced

На основе дефиниционного анализа лексемы «*food*» и лексем, репрезентирующих компоненты одноимённого концепта. можно сделать вывод о том, что еда – субстанция, наделяющая людей силой, здоровьем, активностью, способностями, а также вещество, которое позволяет нам расти, развиваться и становиться более совершенными. Вышеуказанные концептуальные признаки свидетельствуют о том, что структура концепта FOOD содержит в себе позитивные коннотации.

Рассмотрим стилистические коннотации существительных, репрезентирующих компоненты концепта FOOD. Стилистическая окраска –

это экспрессивные или функциональные свойства дополнительные к выражению предметно-логического и грамматического значений, которые ограничивают возможности употребления этой единицы и тем самым несут информацию стилистического рода [Кожина, 2012]. Соответственно, распределение рассматриваемых лексем на нейтральные и стилистически маркированные позволяет увидеть, как выражаются экспрессивно-эмоциональные коннотации в данных лексических единицах, и обеспечит более развернутое понимание значения существительного «food».

Стилистически окрашенными единицами являются существительные «energy», «growth» и «development», так как в их дефинициях содержится эмоциональная оценка. Так, лексема «energy» определяется как «*the strength, effort and enthusiasm required for physical or mental activity, work, etc.*» [Oxford English Dictionary, 2022]. Её дефиниция содержит такие эмоционально-окрашенные компоненты, как «*enthusiasm*», «*strength*», «*effort*», что говорит о том, что лексема обладает позитивной коннотацией.

Имя существительное «*growth*» определяется как «*the development of the physical size, strength etc. of a person, animal, or plant over a period of time*» [Longman Dictionary of Contemporary English, 2022]. В определении присутствуют стилистически окрашенные существительные: «*development*» и «*strength*» (позитивная коннотация).

Лексема «*development*» определяется как «*the process of gradually becoming bigger, better, stronger, or more advanced*» [Longman Dictionary of Contemporary English, 2022], где присутствуют прилагательные в сравнительной степени «*better*», «*stronger*» и «*advanced*», указывающие на более высокую степень проявления качественного признака, что говорит о том, что данная лексема также содержит в себе позитивную коннотацию.

Нейтральной языковой единицей является лексема «*repair*», так как она лишена стилистической окраски и оценки. Однако, в определении «*the state of being in good or sound condition*» [Merriam-Webster Dictionary, 2022]

присутствуют качественное прилагательное «*sound*» (здоровый) и оценочное прилагательное «*good*», что также свидетельствует о положительной окраске данной лексемы.

На основе дефиниционного анализа лексем, репрезентирующих компоненты концепта FOOD, можно сделать вывод о том, что исследуемый концепт получает в современной англоязычной культуре преимущественно нейтральные и положительные оценки.

2.1.2. Образная составляющая концепта FOOD

Концепт объективируется в языке и речи при помощи единиц различных уровней, в том числе и образных средств. Образная составляющая концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания, поддерживающие концепт в сознании представителей лингвокультуры. Образную сторону концепта составляют все наивные представления, закрепленные в языке, внутренние формы слов, которые служат для выражения этого концепта, устойчивые мыслительные картинки [Годунова, 2019].

По определению В.И. Карасика, образная сторона концепта, это – воспринимаемые нашими ощущениями и чувствами, характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания [Карасик, 2002]. Таким образом, определяя образную сторону концепта, нужно обратить внимание на ассоциации, которые возникают у носителей английского языка с исследуемым концептом.

Рассмотрим, как лингвокультурный концепт FOOD воспринимается носителями языка и как он актуализируется в текстах. Для этого с помощью упомянутых ранее толковых словарей и словарей коллокаций [Online

OXFORD Collocation Dictionary, 2022] проанализируем существующие в английском языке коллокации с существительным «*food*»:

- 1) *give someone food for thought* (= *something worth thinking seriously about*);
- 2) *delicious/excellent/good/superb/tasty/wonderful food*;
- 3) *comfort food* (= *enjoyable to eat and makes you feel happier*);
- 4) *put food on the table* (= *to make a profit, earn money*);
- 5) *at the top of the food chain* (= *occupying the position of most importance or influence in a social, corporate, or political hierarchy*);

Исходя из приведенных выше примеров, можно сделать вывод о том, что существительное «*food*» ассоциируется с положительными эмоциями. Данная лексема вызывает приятные, комфортные переживания в сознании языковой личности. Следует отметить, что существительное «*food*» также передает значение богатства и важности, что говорит о том, что в сознании языковой личности преобладает положительное восприятие данного концепта.

Образная составляющая концепта FOOD эксплицируется посредством анализа эмпирического материала – цитат известных представителей англосаксонской лингвокультуры.

В ходе исследования удалось выявить как положительные ассоциации концепта FOOD, так и отрицательные. Но преобладание положительных ассоциаций очевидно. Приведём примеры.

(1) *If more of us **valued food** and cheer and song above hoarded gold, it would be a **merrier** world* (J.R.R. Tolkien. A-Z Quotes, 2022).

Данный пример свидетельствует о том, что концепт «*food*» воспринимается как что-то, способное сделать наш мир лучше и веселее, что передаётся сочетанием существительного «*world*» и прилагательного в сравнительной степени «*merrier*» (*merrier world*).

(2) *If music be **the food of love**, play on, Give me excess of it; that surfeiting, The appetite may sicken, and so die* (William Shakespeare. A-Z Quotes, 2022).

(3) *There is no **sincerer** love than the love of food* (Bernard Shaw. A-Z Quotes, 2022).

Из приведенных выше примеров следует, что существительное «*food*» в сочетании с существительным «*love*» и прилагательным «*sincere*» (искренний) в сравнительной степени. Следовательно, можно заключить, что еда воспринимается как объект искренней любви.

Следующие примеры передают мысль о том, что еда – это пойманный момент, случайность, обязательно разделяемые с хорошей компанией. Также, еда – самая примитивная составляющая комфорта (*is the most primitive form of comfort*) и неотъемлемая часть философии. Отметим также, что еда может восприниматься как подарок богов (*the gift of the gods*), и как чудесный феномен (*has something of the miraculous*). Например.

(4) *To me, food is as much about **the moment, the occasion, the location and the company** as it is about the taste* (Heston Blumenthal. A-Z Quotes, 2022).

(5) *Roast Beef, Medium, is not only a food. It is **a philosophy*** (Edna Ferber. A-Z Quotes, 2022).

(6) *Food is **the most primitive form of comfort*** (Sheilah Graham Westbrook. A-Z Quotes, 2022).

(7) *All food is **the gift of the gods and has something of the miraculous, the egg no less than the truffle*** (Sybille Bedford. A-Z Quotes, 2022).

Выше были продемонстрированы положительные ассоциации существительного «*food*». Тем не менее в ходе исследования были выявлены его нейтральные и негативные коннотации. Приведем примеры.

(8) *Food can become such **a point of anxiety** — not because it's food, but just because you have anxiety. That's how eating disorders develop* (Vanessa Carlton. A-Z Quotes, 2022).

Из данного примера следует, что в представлении носителей англосаксонской лингвокультуры еда может концептуализироваться как нечто

тревожное (*a point of anxiety*), например, когда речь идет о расстройствах пищевого поведения.

Следующий пример демонстрирует нейтральную окраску и передает мысль о том, что каждый человек имеет право на хорошую еду (*a right, not a privilege*).

(9) *Good food is a right, not a privilege. It brings children into a positive relationship with their health, community and environment* (Alice Waters. A-Z Quotes, 2022).

В результате данного исследования можно сделать вывод о том, что в англосаксонской культуре концепт FOOD имеет положительные коннотации. При этом также возможна его отрицательная интерпретация. В англоязычной картине мира еда – это подарок богов, который помогает людям почувствовать комфорт, искреннюю любовь и радость. А также, еда – это момент, который нужно обязательно поймать и разделить его в кругу своих друзей.

2.1.3. Ценностная составляющая концепта FOOD

Оценочные и ценностные характеристики осознаются в нашем обществе как фундаментальные составляющие человеческой жизни; при этом они остаются до конца неизученными, в том числе в плане их языковой репрезентации. Ценностный аспект лингвокультурного содержания включает в себя ценности той или иной социокультурной группы, а также помогает различать концепт в ряду других ментальных единиц и изучать его как базовую единицу культуры в ментальном мире человека.

Ценностная сторона концепта раскрывается как «значимость этого психического образования как для индивида, так и для коллектива. Общность концептов, рассматриваемых в аксиологическом аспекте, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании

выдаются особенно значительные для определённой культуры смыслы, ценностные доминанты, общность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и берегаемый в языке [Карасик, 2001].

Объектом исследования лингвистов в различное время были разные аспекты оценки. Оценка изучается как категория, в ней выделяют такие параметры и свойства: универсальность, дискретность, креативность, антропоцентричность [Вольф, 2002].

Ценностная составляющая лингвокультурного концепта воспринимается как его компонент, который может быть разложим на два измеряемых аспекта: востребованность (актуальность) и оценочность. Аспект оценочности находит выражение в наличии оценочной составляющей в значении языковой единицы, являющейся именем концепта, а еще в сочетании этой единицы с оценочными эпитетами. Присутствие оценочного аспекта проверяется посредством компонентного и контекстуального анализа. Аспект актуальности реализуется в численности языковых единиц, являющихся средствами апелляции к данному концепту. Присутствие аспекта актуальности проверяется посредством количественного подсчета [Слышкин, 2004].

В настоящем исследовании для анализа ценностного компонента лингвокультурного концепта FOOD используется метод контекстуального анализа. На основе контекстуального анализа примеров из корпуса British National Corpus (BNC), выявлено несколько ценностных доминант, входящих в интерпретационное поле концепта FOOD. Приведём аксиологические интерпретанты исследуемого концепта.

Food – energy.

Energy – the strength, effort and enthusiasm required for physical or mental activity, work, etc. [Oxford English Dictionary, 2022].

(10) *But it can be assumed that many millions of poor rural women are caught in a vicious cycle: they eat food to get human energy, and then spend all this energy*

in producing food and collecting the energy needed to cook it. There is little else left in their lives (British National Corpus, 2022).

Food – joy.

Joy – a feeling of great happiness [Oxford English Dictionary, 2022].

(11) *They were a cheerful and noisy lot at meal times. Food was **a joy** to them, and they had no sooner finished one meal than they were **enthusiastically** discussing the next* (British National Corpus, 2022).

Food – life.

Life – the ability to breathe, grow, produce young, etc. that people, animals and plants have before they die and that objects do not have [Oxford English Dictionary, 2022].

(12) *And the men worked without these essentials because **work was food, and food was life*** (British National Corpus, 2022).

Еда – это источник жизни и энергии для человека, которую он добывает посредством тяжелого труда и которая дает ему силы, чтобы продолжать его деятельность. Также, еда – это чувство радости, энтузиазм и великое счастье.

Food – necessity.

Necessity – is something that you must have in order to live properly or do something [Collins English Dictionary, 2022].

(13) *Food is **a necessity of life**. It is **essential to our health, happiness and wellbeing**. Food also provides pleasure and social interaction* (British National Corpus, 2022).

Из примера (13) мы видим, что еда – это необходимый элемент для достижения здоровья, счастья и благополучия (*essential to our health, happiness and wellbeing*).

Food – obsession.

Obsession – the state in which a person’s mind is completely filled with thoughts of one particular thing or person in a way that is not reasonable or normal [Oxford English Dictionary, 2022].

(14) *Food had become **an obsession with everyone**; even the children talked and schemed about it constantly; even the Padre, at this period, could hardly fall asleep without **dreaming that ravens were coming to feed him** but alas, no sooner did these winged waiters arrive with nourishment than he would wake up again* (British National Corpus, 2022).

В представлении носителей англоязычной культуры еда может стать не только положительным источником счастья и энергии, но и зависимостью человека.

Food – happiness.

Happiness – the state of feeling or showing pleasure [Oxford English Dictionary, 2022].

(15) *She says: “I used food as a **substitute for happiness**. I remember feeling sad one minute and shoving a giant cookie in my mouth the next.”* (British National Corpus, 2022).

Еда концептуализируется как «заместитель счастья».

Food – comfort.

Comfort - the state of being physically relaxed and free from pain; the state of having a pleasant life, with everything that you need [Oxford English Dictionary, 2022].

(16) *Food is often a **comfort to people**. Initially you may **cheer yourself up by having a piece of apple pie and some ice cream*** (British National Corpus, 2022).

Для представителей английской лингвокультуры еда часто является синонимом комфорта, тем, что может утешить в трудное время (*cheer yourself up*). Таким образом, контекстуальный анализ высказываний, содержащих существительное «*food*», показал совокупность ценностных признаков исследуемого концепта. Такие признаки образуют интерпретативную схему данного концепта (см. рисунок 1)

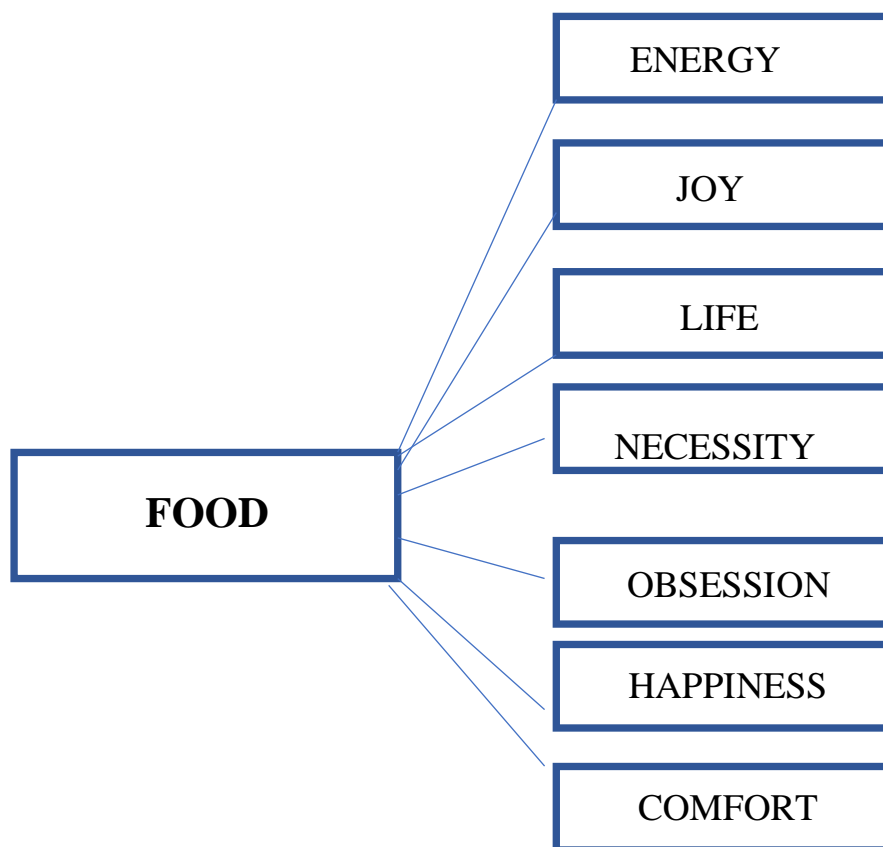

Рисунок 1. Ценностные компоненты концепта FOOD

2.2. Языковая репрезентация растительной пищи в гастрономическом дискурсе

Изменения, происходящие в индустрии питания, не могли не повлиять на векторы концептуализации еды и, соответственно, запустили процесс пере моделирования пищевых предпочтений. На основании анализа текстов, репрезентирующих англоязычный дискурс о питании, можно прийти к выводу о том, что значимость растительной пищи (овощи, зелень, фрукты, бобы, грибы, орехи) и, как следствие, концепта PLANT-BASED FOOD, возрастает с укрупнением тренда на здоровый образ жизни.

Понятие тренда ассоциируется с новизной, признаки которой концептуализируются «в терминах как происходящих, так и грядущих изменений, перемен, преобразований» [Арутюнова, 1999].

Словосочетание «*plant-based food*» (растительная пища) является одной из ключевых номинаций в области здорового образа жизни и экологически устойчивого развития. Анализ способов актуализации концепта PLANT-BASED FOOD в гастрономическом дискурсе, показывает, что этот концепт имеет несколько аспектов, включающих его значение, влияние на здоровье человека и среду обитания, социальный контекст и экономические последствия.

С одной стороны, словосочетание «*plant-based food*» характеризует пищу, которая производится из растительных источников, таких как овощи, фрукты, зерновые, орехи и бобовые. Это словосочетание может быть использовано для описания диеты, которая основана на растительной пище и исключает мясо и другие животные продукты. В этом контексте растительная пища рассматривается как альтернатива традиционной диете, которая может иметь отрицательное влияние на здоровье человека.

С другой стороны, концепт включён в экологический контекст. Пища, производимая из растительных источников, имеет меньший углеродный след и меньше влияет на окружающую среду, чем мясо и другие животные продукты. Это может быть связано с растительным производством, которое требует меньше воды, энергии, удобрений и пестицидов, чем животноводство. В этом смысле растительная пища может интерпретироваться как важный элемент экологически устойчивого развития.

Концепт PLANT-BASED FOOD входит также в социально-экономический контекст. Пища, произведенная из растительных источников, может быть дороже, чем традиционная диета, и недоступна для всех слоев населения. Кроме того, изменение диеты может потребовать от людей дополнительных ресурсов и знаний, чтобы понимать, как готовить и

употреблять растительную пищу. В этом контексте растительная пища приобретает статус социально-экономического феномена.

В целом, концепт PLANT-BASED FOOD отражает и формирует вектор повышения интереса к здоровому образу жизни и экологически устойчивому развитию, но также подчеркивает социальные и экономические вызовы, связанные с изменением диеты и образа жизни.

В рамках исследования способов репрезентации растительной пищи в англоязычном гастрономическом дискурсе был выявлен широкий диапазон языковых репрезентантов растительного питания, что подтверждает его значимость для англосаксонской лингвокультуры. Отношение социума к растительной пище варьируется: структурное содержание концепта PLANT-BASED FOOD включает положительные и отрицательные признаки.

Обозначим положительные признаки концепта PLANT-BASED FOOD.

- **здоровье**

(17) *Despite the strong body of evidence favoring plant-based diets, including studies showing a willingness of the general public to embrace them* (Philip J. Tusso, Mohamed H. Ismail, 2013).

(18) *Despite these smaller differences, there is evidence that a broadly defined plant-based diet has significant health benefits* (Philip J. Tusso, Mohamed H. Ismail, 2013).

В примере (17) положительное отношение социума к растительной пище конструируется посредством указания на наличие серьёзных аргументов в пользу растительного питания, что передаётся словосочетанием «*the strong body of evidence*», которое включает существительное, объективирующее факты в качестве аргумента («*evidence*» («*evidence*» — *facts or physical signs that help to prove something*) [MED, 2007: 505]. Значение этого существительного усиливается посредством использования атрибутивного словосочетания «*strong body*». Система аргументации также включает апелляцию к результатам исследованиям (*studies*), которые показали желание

социума (*showing a willingness of the general public*) принять (*embrace*) этот тренд.

В примере (18) ценность растительного питания обосновывается аксиологическим потенциалом лексемы «*health*», которая актуализирует один из наиболее базовых культурных концептов. Иллокутивное воздействие на адресата усиливается посредством конструирования интерпретационного поля центральной аксиологемы, которое включает оценочное прилагательное «*significant*» (*significant — large or important enough to have an effect or to be noticed* [Oxford Advanced Learner's Dictionary: 1430] и существительное «*benefits*», номинирующее преимущества растительной диеты.

- натуральность

(19) *Everything we do as an organisation is plant-based and we think it is here to stay. It is **natural, nutritious and sustainable*** (Food Navigator, 2023).

В примере (19) ценность растительной пищи как натурального продукта формируется посредством конструирования кластера прилагательных: «*natural*» (*natural – existing in **nature**; not made or caused by humans*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]; «*nutritious*» (*nutritious – containing substances your body needs and can use to stay **healthy***) [Cambridge Dictionary, 2023]; «*sustainable*» (*sustainable – involving the use of **natural** products and energy in a way that does not harm the environment*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Обозначенный выше кластер включает в себя оценочные прилагательные, которые актуализируют базовые культурные концепты, такие как здоровье, природа и устойчивость. Использование оценочных прилагательных усиливает иллокутивное воздействие на адресата и конструирует интерпретационное поле, включающее понятие преимуществ растительной диеты.

- экологическая безопасность

(20) *This might seem obvious, but it is worth highlighting why the use of **organic plant food is better for the environment*** (Bac fertilizers).

(21) *Organic products are believed to be **more nutritious and safer foods*** (Food Chemistry, 2022).

В примере (20) используется словосочетание «*better for the environment*», где «*better*» является сравнительной формой оценочного прилагательного «*good*», которое имеет положительную семантику, и может означать качество, которое считается желательным или хорошим, а также указывает на преимущество (с точки зрения экологии) использования органических продуктов в сравнении с неорганическими продуктами.

Использование сравнительной степени оценочных прилагательных в примере (21) «*more nutritious*» и «*safer*» передает положительное отношение к органическим продуктам. Эти прилагательные являются оценочными, так как они выражают авторскую оценку и суждение о продуктах. Они также передают коннотацию надежности и качества, что усиливает положительное отношение к растительному стилю питания и, как следствие, экологической безопасности.

- развитие

(22) *Indeed, members of the food ingredient businesses are backing **innovation in plant-based to propel the sector forward*** (Food Navigator, 2023).

(23) *When asked about the **future** of plant-based, Charlotte Commarmond, vice president, global marketing at US-headquartered Ingredion, told us the company sees the '**outlook as very positive**'* (Food Navigator, 2023).

Концептуальный признак новизны растительного стиля питания вербализуется именем существительным со значением новшества, развития «*innovation*» (*innovation – a new idea or method, or the use of new ideas and methods*) [Cambridge Dictionary, 2023], которое можно отнести к семантическому полю "новшества, инновации, современные технологии".

В примере (23) концептуальный признак «развитие» репрезентируется последовательным включением в языковой контекст лексических единиц, содержащих в своей семантической структуре компонент «будущее развитие

событий»: имя существительное «*outlook*» (*outlook — an idea about what a situation will be like in the future*), которое размещено в положительно маркированном языковом контексте. Этот языковой контекст содержит прилагательное «*positive*» которое сочетается с интенсификатором-наречием «*very*». Данное прилагательное принадлежит семантическому полю эмоциональных оценок. Идея развития также конструируется посредством глагола движения «*propel*» (*propel — to move or push someone or something forward* [MED, 2007: 1190] в сочетании с наречием «*forward*».

- ЭТИЧНОСТЬ

(25) *Vegetarianism in any of its various forms, particularly **veganism**, has been increasing in popularity over the past few years, especially among the young population in the United States* (Bali A., Naik R., 2023).

(26) *A **flexitarian** or semi-vegetarian diet (SVD) is one that is primarily vegetarian with the occasional inclusion of meat or fish. Of late, there appears to be an **increasing movement toward this practice*** (Emma J. Derbyshire, 2017).

(27) *There has also been growth in campaigns such as Meat Free Monday (MFM) that **encourage and support reduced meat consumption*** (de Visser R. et al., 2021).

В приведённых выше примерах этичность как характеристика сценария отказа от мясной пищи репрезентируется посредством описания видов растительного стиля питания, который объективируется существительным со значением образа жизни, основанного на отказе от употребления мяса и других продуктов животного происхождения «*vegetarianism*» (*vegetarianism — the practice of eating no meat or fish*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]; существительным со значением идеологии и образа жизни, основанных на отказе от употребления продуктов животного происхождения «*veganism*» (*veganism — the practice of not eating or using any animal products, including meat, milk, leather, wool, etc.*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]; существительное-бленд, вербализующее стиль питания, основанного на

растительной пище, но с возможностью употребления мясных продуктов в небольших количествах «*flexitarian*» (*flexitarian – a portmanteau of «flexible» and «vegetarian», referring to an individual who follows a primarily but not strictly vegetarian diet, occasionally eating meat or fish*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023];

Приведённые выше существительные обозначают какие либо тренды: отказ от употребления продуктов животного происхождения в пользу растительных продуктов; тренд, связанный с уменьшением потребления мяса в пользу большего употребления растительных продуктов; тренд, связанный с отказом от употребления мяса по понедельникам в пользу растительных продуктов. Повышение уровня популярности растительного стиля питания и расширения круга тех, кто поддерживает этот стиль, обозначается путём использования глагола «*increase*» (*increase – to become greater in amount, number, value*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023] в видо-временной форме *Present Perfect Continuous*; глагола с семантикой убеждения «*encourage*» (*encourage – to persuade somebody to do something by making it easier for them and making them believe it is a good thing to do*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023] и глагола, передающего значения поддержки «*support*» (*support – to help or encourage somebody/something by saying or showing that you agree with them/it*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Таким образом конструируется одобрение социумом пищи, удовлетворяющей этическим, экологическим или здоровьесберегающим принципам.

Концептуальные признаки, конструирующие аттрактивность растительного стиля питания, оказывают положительное воздействие на аудиторию, поскольку они подчеркивают его преимущества перед другими стилями питания. Растительный стиль питания считается более здоровым, натуральным, питательным, устойчивым к будущему и безопасным. Кроме того, он поддерживает вегетарианство, веганство, флекситарианство, что

способствует уменьшению потребления мяса и увеличению употребления растительной пищи. Положительно маркированные компоненты концепта PLANT-BASED FOOD представлены на рисунке 2.

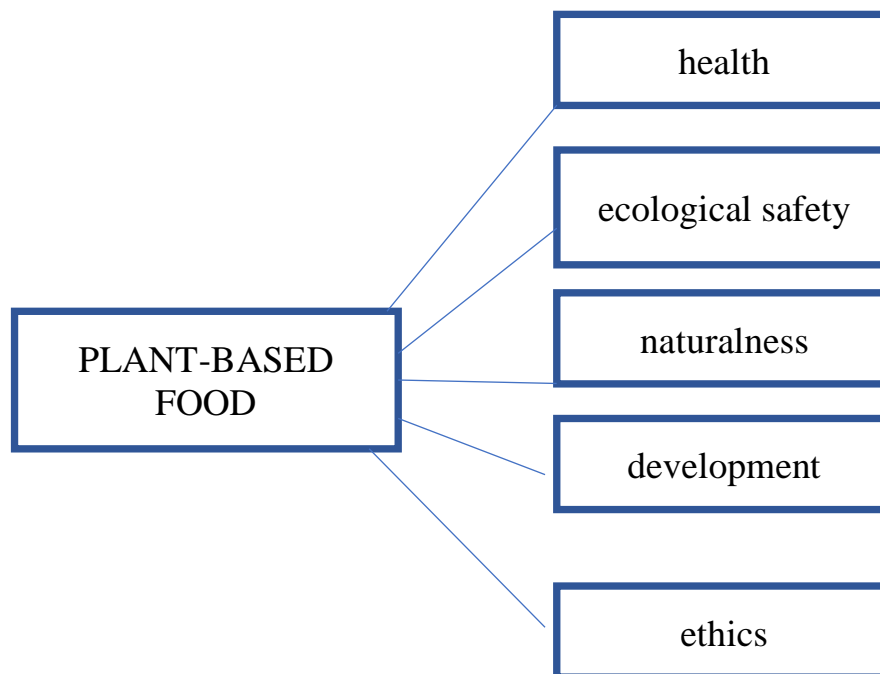

Рисунок 2. Положительные признаки концепта «plant-based food»

Вместе с тем, в корпусе фактологического материала зафиксированы контексты, эксплицирующие отрицательные признаки растительной пищи. Обозначим эти признаки.

- отсутствие вкуса

(27) *A plant-based steak from the startup Juicy Marbles in Slovenia was meaty and, well, quite juicy, while another startup's steak was watery and flavorless* (VOX, 2022).

(28) *A vegetarian diet may easily become boring and tasteless* (Fehér A. et al., 2020).

В приведённых выше примерах используются качественные прилагательные которые вербализуют недостатки растительной пищи:

прилагательное «*watery*» (*watery – containing too much water; thin and having no taste*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Прилагательные «*flavorless*» (*flavorless – having no flavor*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023] и «*tasteless*» (*tasteless – having little or no taste*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023] указывают на то, что растительная пища часто не имеет выраженного вкуса и не доставляет удовольствия при её употреблении. Семантическое поле, в которое входят прилагательные «*flavourless*» и «*tasteless*» – это поле вкуса и запаха.

Также было отмечено, что растительная диета может быстро надоест и стать скучной. Это подтверждается семантикой оценочного прилагательного «*boring*» (*boring – not interesting; making you feel tired and impatient*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023], которое описывает отсутствие интереса и утомление от употребления однообразной растительной пищи.

- отрицательное состояние психического здоровья

Обратимся к примерам.

(29) *Their findings indicate that vegetarians experienced **poorer mental health** at their own discretion* (Fehér A. et al., 2020).

(30) *People following a plant-based diet are more open to novelties; however, they are also **more prone to depression*** (Fehér A. et al., 2020).

В примере (29) использование сравнительной степени качественного прилагательного «*poor*» (*poor – not good; of a quality that is low or lower than expected*), которое может быть отнесено к лексико-семантическому полю «недостаток», «нехватка ресурсов», транслирует идею об ухудшении психического состояния тех, кто следует диете, основанной на растительной пище [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023].

В примере (30) используется существительное «*depression*», которое вербализует состояние психического расстройства, характеризующееся угнетенным настроением, потерей интереса к жизни и уменьшением энергии (*depression – a medical condition in which a person feels very sad, anxious and*

without hope and often has physical symptoms such as being unable to sleep [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]), что свидетельствует о негативном влиянии, которое оказывает растительная пища на состояние человека.

- коммерческая неуспешность

(31) *But plant-based meat is **turning out to be a flop*** (Bloomberg, 2023).

Фактор коммерческой неуспешности растительного мяса вербализуется существительным «*flop*» со значением «провал», «неудача» (*flop – to be a complete failure*). Несмотря на его растущую популярность среди веганов и вегетарианцев, мясо на растительной основе еще не смогло полностью завоевать основной рынок [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023].

- сложность приготовления

(32) *A potential barrier to vegetarian diets may be associated with the fact that they are **too complicated to prepare*** (Fehér A. et al., 2020).

Сложность приготовления растительной пищи передается в примере (32) прилагательным «*complicated*» (*complicated – made of many different things or parts that are connected; difficult to understand* [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023] в сочетании с наречием-интенсификатором «*too*». Обозначим отрицательно-маркированные признаки концепта PLANT-BASED FOOD.

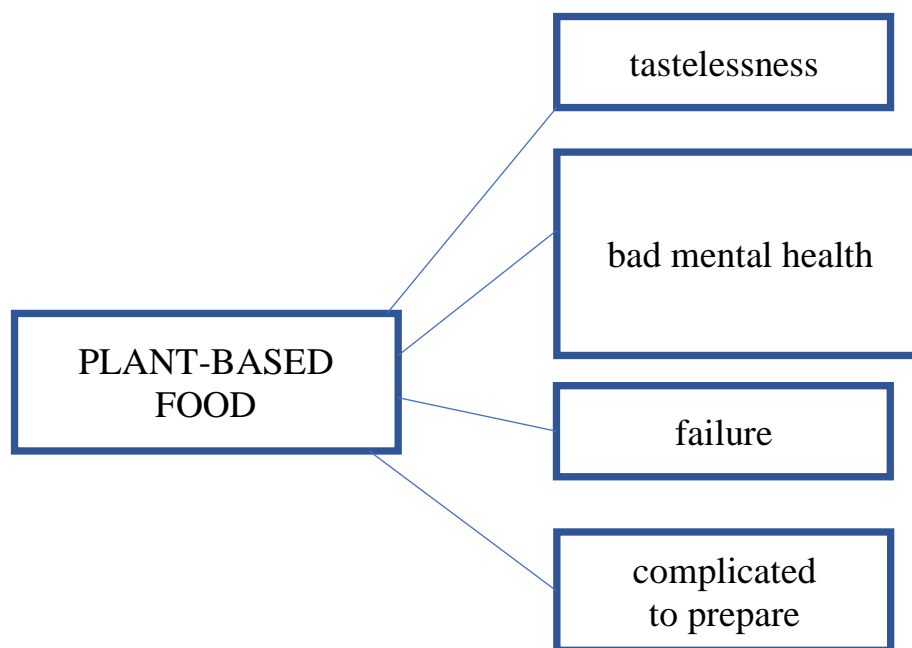

Рисунок 3. Отрицательные признаки концепта PLANT-BASED FOOD

Таким образом, концепт PLANT-BASED FOOD обладает сложной ментальной структурой, которая конституируется положительными и отрицательными признаками.

2.3. Языковая репрезентация мясной пищи в гастрономическом дискурсе

Концептуализация мясной пищи – это процесс создания определенных представлений о продукте среди потребителей. Мясо является одним из основных продуктов питания, которые потребляют люди по всему миру. В настоящее время, когда все больше людей обращают внимание на правильное питание, важно понимать, как определяется ценность мясной еды для потребителей.

Ценность мясной еды может быть разная для разных людей. Для одних она связана с высоким содержанием белка и других питательных веществ, для других — с вкусом и удовольствием от еды. Также для некоторых людей

мясная еда имеет культурное значение и является частью традиционной кухни.

В современном мире все больше людей обращают внимание на вопросы здорового образа жизни, экологической безопасности и этики в отношении животных. Это влияет на восприятие мясной еды и может привести к изменению оценочных показателей.

Ценность мясной еды формируется не только ее питательными свойствами и вкусом, но и тем, как она производится, каким образом обращаются с животными и какие экологические последствия она имеет.

Словосочетание «meat-based food» номинирует продукты питания, где мясо является основным компонентом. Оно может использоваться для обозначения различных блюд, которые содержат мясо, в том числе и различные виды мясных котлет, сосисок, ветчины, шинки, стейков и т.д.

В контексте современных диетических тенденций мясная пища может рассматриваться как противоположность тенденции уменьшения потребления мяса в пище в пользу растительных продуктов. Несмотря на это, многие люди продолжают предпочитать мясные продукты, считая их важным источником белка и других питательных веществ.

На основании анализа оценочного содержания языковых номинаций, включённых в дискурс о мясной пище, выявлены положительные и отрицательные признаки концепта MEAT-BASED FOOD.

- польза

(33) *Pure cuts of meat are both an important source of protein and a food that many elderly people are used to eating and that they have really enjoyed throughout their lives* (Wenche Aale Hægermark, 2022).

В примере (33) актуализируются два признака исследуемого концепта: 1) «польза» и 2) «привычка». Первый признак репрезентируется словосочетанием «*source of protein*». Ценность мясной пищи как источника белка амплифицируется посредством включения в контекст оценочного

прилагательного «*important*» со значением важности, необходимости (*important – having a great effect on people or things; of great value*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Концептуальный признак привычки вербализуется глагольной конструкцией: «*be used to*» которая используется для описания чего-то обычного, какого-либо поведения, ставшего постоянным (*be used to – used to talk about something that you are familiar with so that it no longer seems new or strange to you*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Сила привычки передается посредством указания на фокус-группу – пожилых людей (*elderly people*), которые с удовольствием ели мясо в течение всей своей жизни.

(34) *Cultured steaks are bursting with protein, flavor and goodness* (Steakholder Foods, 2022).

В примере (34) признак пользы передается посредством использования авсиологически маркированных существительных «*protein*», «*flavor*» и «*goodness*» (*goodness – the part of something that has a useful effect on somebody/something, especially somebody's health*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023], и фразового глагола «*burst with*» в видо-временной форме *Present Continuous* (*be bursting with – to be very full of something; to be very full and almost breaking open*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023], вербализующего полноту репрезентируемого признака.

(35) *Meat is highly nutritious and contributes with several essential nutrients which are difficult to obtain in the right amounts from other food sources* (Geiker N. et al., 2021).

В примере (35) актуализируется концептуальный признак «питательность», который объективируется оценочным прилагательным «*nutritious*», которое относится к семантическому полю «питательность и здоровье» (*nutritious – containing substances your body needs and can use to stay healthy*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Значение этого прилагательного приобретает дополнительный «вес» за счёт включения в

языковой контекст наречия «*highly*», которое указывает на высокую степень питательности мяса. Значимым компонентом языкового контекста является атрибутивное словосочетание «*essential nutrients*», которое содержит прилагательное «*essential*», входящее в семантическое поле «важность», (*essential – completely necessary; extremely important in a particular situation or for a particular activity*)[Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Тем самым транслируется идея о важности и необходимости включения мяса в свой рацион из-за высокого содержания в нем питательных веществ.

(36) *Red meat is a **nutrient dense** food that is **an important source** of complete protein with all **essential** amino acids, highly bioavailable iron, zinc, selenium, and B vitamins, especially vitamin B12 in the diet* (David M. Klurfeld, 2018).

В примере (36) концептуальный признак питательности конкретизируется при помощи прилагательного «*dense*», которое входит в семантическое поле плотности, или концентрации (*dense – containing a lot of people, things, plants, etc. with little space between them*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Соответственно, мясная пища позиционируется как пища с высоким содержанием питательных веществ.

- популярность

(37) *The meat-only diet **has gone viral** on social media, with its proponents claiming that humans evolved to exist on animal protein alone* (Dr Wendy Hall. Science Focus. 05.12.2022).

Пример (37) эксплицирует сценарий продвижения мясного стиля питания в социальных медиа посредством использования прилагательного «*viral*» (*viral – used to describe a piece of information, a video, an image, etc. that is sent rapidly over the internet and seen by large numbers of people within a short time* [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023] в сочетании с глаголом «go» в видо-временной форме *Present Perfect*. Тем самым создается эффект одобрения социумом потребления продуктов животного происхождения.

(38) *A viral trend consuming raw meat as a main source of protein **has taken over the internet**, but doctors warn against the fad diet* (Rolling Stone, 2022).

Аналогичный эффект создаётся в примере (37) путём использования фразового глагола «*take over*» со значением «захватить» (*take over – to become bigger or more important than something else; to replace something* [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]), который указывает на популярность мясной диеты среди пользователей интернета.

(39) *The carnivore diet has seen a surge in popularity in recent years - but is it safe?* (Jemima Webber. Plant based news, 2023).

Популярность пищи животного происхождения получает обоснование в примере (39), где используется имя существительное «*carnivore*» со значением «животное, питающееся мясом» (*carnivore – any animal that eats meat*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023] в сочетании с существительным «*diet*». Языковой контекст включает имя существительное «*surge*» (скачок) (*surge – a sudden increase of a strong feeling*) означает внезапное и сильное увеличение, и входит в семантическое поле «движение» [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]; глагол «*see*» в видо-временной форме *Present Perfect* и существительное «*popularity*». Таким образом создаётся языковой контекст резкого повышения популярности животной пищи.

- **желание**

(40) *Even vegans **crave a steak every once in a while*** (Steakholder Foods, 2022).

(41) *Why the **desire** to eat meat is so **ingrained** in humans?* (Beckandbulow, 2020).

(42) *Steak is **satisfying** in a way that only the pleasures of the flesh can be.* (Mark Schatzker. The Independent. 2015).

В примере (40) фокусным центром становится глагол «*crave*» (*crave – to have a very strong desire for something*) выражающий сильное желание или

страсть к чему-то [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023], который указывает на наличие сильного желания.

В примере (41) употребляется существительное со значением жедания «*desire*» (*desire – a strong wish to have or do something*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Существительное «*desire*» входит лексико-семантическое поле человеческих потребностей и желаний. Оно включает в себя такие микрополя, как потребность в еде, воде, жилище, любви, признании, уважении, материальном благополучии. Важным элементом языкового контекста является прилагательное «*ingrained*» (*ingrained – (of a habit, an attitude, etc.) that has existed for a long time and is therefore difficult to change*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023], вербализующее факт укоренения (стойкого предпочтения) мясной пищи человеком.

В примере (42) предпочтение мясной пищи обосновывается посредством использования оценочного прилагательного «*satisfying*» (*satisfying – giving pleasure because it provides something you need or want*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. Это прилагательное включено в лексико-семантические поля «удовлетворение» и «достаточность». Оно включает в себя такие семантические микрополя, как удовлетворение физических и эмоциональных потребностей, выполнение задач и достижение целей, удовлетворительное качество продуктов и услуг.

На основании данных, полученных в ходе исследования, можно сделать вывод, что выбор мясной пищи обусловлен длительной эволюцией человеческого организма. Кроме того, многие люди связывают мясо с культурой и традициями своих предков, где животная пища была неотъемлемой частью культуры питания. Это может быть связано с религиозными, этническими или социальными причинами, и, следовательно, является частью культурной идентичности. Обозначим положительные признаки концепта MEAT-BASED FOOD на рисунке 4.

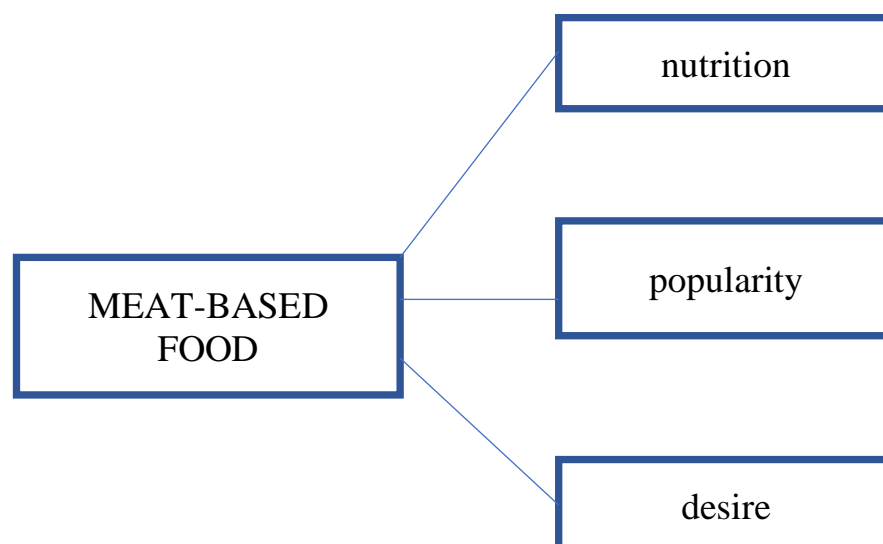

Рисунок 4. Положительные признаки концепта MEAT-BASED FOOD

Наряду с положительными в корпусе исследовательского материала выявлены отрицательные признаки концепта MEAT-BASED FOOD. Приведём примеры.

- риск для здоровья

(43) *Meat often gets a **bad rap** when it comes to health* (Linda Geddes. Newscientist. 2015).

(44) *So too much meat presents **risks** of things like too much saturated fat ... which increases our **risk** of heart disease and cardiovascular disease* (ABC Everyday, 2022).

(45) *It was mainly meat-eaters who were **overweight** or **obese** who were running these **risks**, it emerged during the study* (Denis Campbell. The Guardian. 2021).

В приведённых выше примерах концептуальный признак «риск для здоровья» репрезентируется путём использования существительного «*risk*» (*risk – the possibility of something bad happening at some time in the future; a situation that could be dangerous or have a bad result*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]), которое указывает на потенциальную возможность

негативного развития событий. Языковой контекст, который формирует отрицательный вектор оценивания пищи животного происхождения, включает атрибутивное словосочетание «*a bad rap*», второй компонент которого представляет собой сокращение существительного «*reputation*», и прилагательные с пеоративной семантикой «*overweight*» (*overweight – (of people) too heavy, in a way that may be unhealthy*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023] и «*obese*» (*obese – (of people) very fat, in a way that is not healthy*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023].

- жестокость (по отношению к животным)

(46) *We are a society that abuses billions of animals for no good reason* (Gary L. Francione. The New York Times. 2014)

(47) *Many people eat factory-farmed meat while also abhorring animal cruelty* (Julia Shaw, 2019).

(48) *All cruelty is needless; all animal misuse starts with eating meat* (Maneka Gandhi. Firstpost. 2017).

В примерах (46-48) концептуальный признак «жестокость по отношению к животным» репрезентируется посредством использования существительных с семантикой жестокости, насилия и несправедливого (неправильного) обращения. Это — такие существительные, как: «*abuse*» (*abuse – unfair, cruel or violent treatment of somebody*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]; «*cruelty*» (*cruelty – behaviour that causes physical or mental pain to others and makes them suffer, especially deliberately*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]; «*misuse*» (*misuse – the act of using something in a dishonest way or for the wrong purpose*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023];

- неэтичность

(49) *Either remove the moral dilemma by giving up meat, or continue eating meat and morally disengage* (Sarah Gradidge, Magdalena Zawisza, 2022).

(50) *However, since human survival is not at stake, **eating meat is unethical**, and people should go back to living off of a plant-based diet like our ancestors* (Mariam Alashmawi. The Silver Streak. 2020).

(51) *The positioning of meat eating as **less virtuous** is reflected in studies reporting that those who eat meat appear to be **less sensitive** to animal and environmental concerns* (Piazza et al., 2015).

В примере (49) оценочный признак «неэтичность» репрезентируется атрибутивным словосочетанием «*moral dilemma*», которое относит выбор растительной или мясной пищи к области морали: («*moral*» (*moral – connected with principles of right and **wrong behaviour***) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]; «*dilemma*» (*dilemma – a situation that makes problems, often one in which you have to make a very difficult choice between things of equal importance*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023].

В примере (50) аморальность мясоедения вербализуется прилагательным «*unethical*» с семантикой неприемлемости с точки зрения моральных норм и правил (*unethical – not morally acceptable*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023].

В примере (51) отрицательная оценка мясного стиля питания объективируется посредством использования прилагательных «*virtuous*» «*sensitive*». Первое прилагательное номинирует высокие моральные стандарты поведения : «*virtuous*» (*virtuous – behaving in a very good and moral way; showing high moral standards*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023], но в данном контексте в сочетании с прилагательным «*little*» в сравнительной степени указывает на факт снижения моральных стандартов в случае потребления мясной пищи. Прилагательное «*sensitive*» передаёт способность к эмпатии: *sensitive – aware of and able to understand other people and their feelings*) [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2023]. В приведённом выше контексте в сочетании с прилагательным «*little*» в сравнительной

степени это прилагательное указывает на низкий уровень эмпатии. Обозначим отрицательные признаки концепта MEAT-BASED FOOD на рисунке 5.

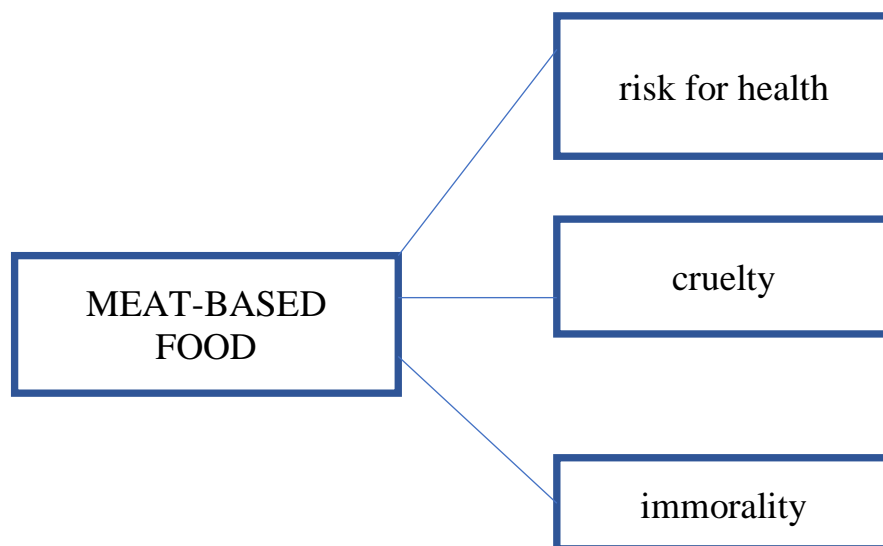

Рисунок 5. Негативные признаки концепта MEAT-BASED FOOD

Таким образом, можно прийти к заключению, что концепт MEAT-BASED FOOD содержит в своей структуре положительные и отрицательные оценочные признаки, которые актуализируются в гастрономическом дискурсе в соответствии с точкой зрения коммуникатора.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Результаты исследования способов репрезентации концепта FOOD в англоязычном гастрономическом дискурсе позволяют сделать следующие выводы.

1. Концепт FOOD в англосаксонской лингвокультуре раскрывает аксиологический статус еды как источника энергии, позволяющего живому существу развиваться, восстанавливаться и расти. Этот вывод был сделан на основании дефиниционного анализа ядерной лексики «*food*» и лексем, репрезентирующих компоненты данного концепта: «*energy*», «*growth*», «*repair*», «*development*». Исследуемый концепт получает в современной англосаксонской лингвокультуре положительные и отрицательные оценки.

2. Ценностный компонент исследуемого концепта выявлялся посредством контекстуального анализа примеров из Британского национального корпуса. Было выявлено несколько ценностных доминант, входящих в интерпретационное поле концепта FOOD: «*energy*», «*joy*», «*life*», «*necessity*», «*obsession*», «*happiness*», «*comfort*».

3. Одним из векторов современного англоязычного гастрономического дискурса является конструирование образа еды будущего посредством сопоставления растительной и мясной пищи. На основании дефиниционного и контекстуального анализа языковых репрезентантов концепта FOOD было выявлено наличие в его структурном содержании положительных и отрицательных оценок различных стилей питания.

4. В ходе анализа гастрономического дискурса было выявлено, что растительная пища («*plant-based food*») становится все более популярной, в связи с ростом интереса к вегетарианской и веганской диете, а также в связи с общей тенденцией к здоровому образу жизни и экологической осознанности. Посредством дефиниционного и контекстуального анализа лексем и словосочетаний, вербализующих характеристики растительного стиля

питания были выявлены положительные («здоровье», «экологическая безопасность», «развитие», «натуральность», «этичность») и отрицательные признаки («отсутствие вкуса», «отрицательное состояние психического здоровья», «коммерческая неуспешность», «сложность приготовления») концепта PLANT-BASED FOOD.

5. Мясная пища («*meat-based food*»), в свою очередь, остается популярной, но может получать отрицательную оценку в связи с вредными последствиями для здоровья, а также в связи с экологическими проблемами, связанными с производством мяса. Дефиниционный и контекстуальный анализ лексем и словосочетаний, вербализующих характеристики мясной пищи позволил выявить положительные («польза», «популярность», «желание») и отрицательные («риск для здоровья», «жестокость», «неэтичность») признаки концепта MEAT-BASED FOOD.

6. В ходе исследования установлены основные способы репрезентации концепта FOOD в гастрономическом дискурсе. Это —

1) использование лексических единиц (существительных, прилагательных, глаголов). объективирующих положительные и отрицательные признаки растительной пищи и пищи животного происхождения;

2) использование лексических единиц — интенсификаторов или деинтенсификаторов соответствующего признака;

3) конструирование языкового контекста посредством включения в дискурс языковых единиц, в частности, аттракторов, формирующих вектор оценки стилей питания целевой аудиторией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящей работы заключалась в выявлении и системном описании способов репрезентации концепта FOOD в англоязычном гастрономическом дискурсе. На основании проведённого исследования были сделаны следующие выводы.

Концепт является методологическим инструментом исследования культурно-языковой картины мира. Будучи посредником между языковой и внеязыковой реальностью, он отражает важные для носителей языка ментальные образы. Основываясь на идее о вариативности картин мира в разных культурах, можно говорить лингвокультурологических особенностях языковой концептуализации.

Дискурс определяется как речевое произведение, рассматриваемое во всей полноте своего выражения и устремления, с учетом всех внеязыковых факторов, существенных для речевого взаимодействия. Дискурс – это текст (как основа коммуникации), погруженный в ситуацию социального общения.

В основе дискурса лежат когнитивные процессы пишущего или говорящего: процессы понимания, интерпретации и порождения дискурса.

Гастрономический дискурс определяется как особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления.

Концепт FOOD в англосаксонской лингвокультуре является аксиологически маркированным, так как воплощает ценность пищи как источника энергии, позволяющего живому существу развиваться, восстанавливаться и расти. Эта ценность подтверждается результатами дефиниционного анализа ядерной леммы «food» и леммам, репрезентирующих компоненты данного концепта: «energy», «growth», «repair», «development».

Ценностный компонент исследуемого концепта формируется ценностными доминантами: «*energy*», «*joy*», «*life*», «*necessity*», «*obsession*», «*happiness*», «*comfort*», которые конструируют его интерпретационное поле.

Одним из векторов современного англоязычного гастрономического дискурса является конструирование образа еды будущего посредством сопоставления растительной и мясной пищи. В основе такого сопоставления лежит выявление положительных и отрицательных признаков растительного и мясного стилей питания с применением инструментария дефиниционного и контекстуального анализа лексических единиц и словосочетаний, вербализующих концепты PLANT-BASED FOOD и MEAT-BASED FOOD. В ходе исследования было выявлено наличие положительных и отрицательных компонентов в структурах исследуемых концептов. Так, для концепта PLANT-BASED FOOD положительными признаками являются «здоровье», «экологическая безопасность», «развитие», «натуральность», «этичность», а отрицательными — «отсутствие вкуса», «отрицательное состояние психического здоровья», «коммерческая неуспешность», «сложность приготовления». Для концепта MEAT-BASED FOOD признаки «польза», «популярность», «желание» являются положительно маркированными, а признаки «риск для здоровья», «жестокость», «неэтичность» — отрицательно маркированными. Актуализация положительных или отрицательных признаков предопределяется интенциональностью коммуникатора.

Основными способами репрезентации концепта FOOD в англоязычном гастрономическом дискурсе являются:

1) использование лексических единиц (существительных, прилагательных, глаголов). объективирующих положительные и отрицательные признаки растительной пищи и пищи животного происхождения;

2) использование лексических единиц —интенсификаторов или деинтенсификаторов соответствующего признака;

3) конструирование языкового контекста посредством включения в дискурс языковых единиц, в частности, аттракторов, формирующих вектор оценки стилей питания целевой аудитории.

Перспективы исследования заключаются в расширении диапазона изучения систем репрезентации современных стилей питания в разных лингвокультурах и способов продвижения того или иного стиля в медийной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография // М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 472 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская речь / под ред. проф. Л.Б. Щерба, 1928. С. 28–44.
4. Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: монография. М.: Прометей. МПГУ, 2003. 240 с.
5. Босова Л.М. Концептуальная картина мира как основа понимания смысла речевого произведения // Ползуновский альманах. Вып. 2, 1999. С. 386–391.
6. Буркова П.П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (На материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2004. 24 с.
7. Шмелев А.Д. Национальная специфика языковой картины мира // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», С. 479–539.
8. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
10. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: «Новое литературное обозрение», 1996. 352 с.
11. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций. М.: Академия, 1998. 432 с.

12. Демьянков В.З. Морфологическая интерпретация текста и структура словаря // Вопросы кибернетики: Общение с ЭВМ на естественном языке. М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1982. С. 75–91.
13. Дубенец Э.М. Современный английский язык. Лексикология: учебное пособие. М.: Феникс, 2010. 192 с.
14. Захаров С.В. Лингвосомиотика англосаксонской институциональной глоттонии: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.04. Волгоград, 2008. 20 с.
15. Земскова А.Ю. Гастрономические библеизмы в современном английском языке // Проблемы современной лингвистики (языковые контакты): сб. ст. по матер. II междунар. науч. конф. 22 – 23 ноября 2007 г. Баку, Азербайджан: Изд-во БСУ “Kitab alemi”, 2007. С. 284 – 291.
16. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / отв. ред. И. А. Стернин. Воронеж : ВГУ, 2001. С. 75–80.
17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 331 с.
18. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2012. 932 с.
19. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 2006. 107 с.
20. Кононова И.В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. С. 32–42.
21. Косицкая Ф.Л., Зайцева И.Е. Французский гастрономический дискурс и его жанровая палитра // Вестник ТПГУ. 2016. Вып. 2 (167). С. 25–30.

22. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
23. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. С. 3–9.
24. Маслова В.А. Лингвокультурология: «Академия», 2001. 208 с.
25. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. 3-е изд., испр. М. : Флинта : Наука, 2007. 296 с.
26. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
27. Неретина С.С. Тропы и концепты. М., 1999. 277 с.
28. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск: ОмГПУ, 1998. С. 80–85.
29. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8: Лингвистика текста. 479 с.
30. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
31. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
32. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1988. 216 с.
33. Садохин А.Д. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М., 2005. 310 с.
34. Серебренников Б.А. Предисловие // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: 1988. С. 6–7.
35. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. 656 с.

36. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
37. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
38. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 146 с.
39. A-Z Quotes [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.azquotes.com/> (дата обращения: 09.09.2022).
40. British National Corpus [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 17.08.2022).
41. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 12.08.2022).
42. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 02.06.2022).
43. Culture Matters: how human values shape human progress: ed. L.E.Harrison, S.P. Huttington. NY: Basic Books, 2000. 348 p.
44. Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction. Oxford: Oxford University Press, 2009. 400 p.
45. Hall E.T. Jr Hidden Differences: Studies in International Communication. Hamburg: Grunder & Jahr, 1990. 201 p.
46. Kluckhohn F.R., Strodtbeck F.L. Variations in Value Orientation. Connecticut: Greenwood Press, 1961. 55 p.
47. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 10.09.2021).
48. Online Oxford Collocation Dictionary [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/collocations/> (дата обращения: 19.09.2022).

49. Oxford Dictionary of English [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 09.08.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Alashmawi M. Eating Meat Is Unethical // The Silver Streak. [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://silverstreakonline.com/opinion/2020/03/03/eating-meat-is-unethical/> (дата обращения: 18.05.2023).
2. Bali A., Naik R. The Impact of a Vegan Diet on Many Aspects of Health: The Overlooked Side of Veganism // Cureus. 2023. 15 (2). P. 1–3.
3. Campbell D. Eating meat ‘raises risk of heart disease, diabetes and pneumonia’ // The Guardian. [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/food/2021/mar/02/eating-meat-raises-risk-of-heart-disease-diabetes-and-pneumonia> (дата обращения: 17.05.2023).
4. De Visser R. et al. Beyond ‘Meat Free Monday’: A mixed method study of giving up eating meat // Appetite. 2021. P. 4–5.
5. Derbyshire E.J. Flexitarian Diets and Health: A Review of the Evidence-Based Literature // Frontiers in Nutrition. 2017. Vol. 3 (55). P. 2–4.
6. Fehér A. et al. A Comprehensive Review of the Benefits of and the Barriers to the Switch to a Plant-Based Diet // Sustainability. 2020. Vol. 12. P. 1–3.
7. Francione G. L. Eating Meat Is Also Animal Abuse // The New York Times [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://www.nytimes.com/roomfordebate/2014/10/01/enforcing-the-legal-rights-of-animals/eating-meat-is-also-animal-abuse> (дата обращения: 13.05.2023).
8. Gandhi M. Animal abuse stems from eating meat: Non-vegetarians must understand what they are responsible for // Firstpost. [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.firstpost.com/india/animal-abuse-stems-from-eating-meat-non-vegetarians-must-understand-what-they-are-responsible-for-3582939.html> (дата обращения: 18.05.2023).
9. Geddes L. Guilty pleasures: How often can you eat a juicy steak? // Newscientist. [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.newscientist.com/article/mg22630233-100-guilty-pleasures-how-often-can-you-eat-a-juicy-steak/> (дата обращения: 19.05.2023).

10. Geiker N. et al. Meat and Human Health – Current Knowledge and Research Gaps // Foods. 2021. Vol. 10. P. 5–7.
11. Giampieri F. et al. Organic vs conventional plant based foods: A review // Food Chemistry. 2022. Vol. 383. P. 3–7.
12. Gradidge S., Zawisza M. The meat paradox: how your brain wrestles with the ethics of eating animals // The Conversation. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://theconversation.com/the-meat-paradox-how-your-brain-wrestles-with-the-ethics-of-eating-animals-175683> (дата обращения: 18.05.2023).
13. Hægermark W. A. Making beef more tender: Elderly people need meat they can chew // Nofima the norwegian institute of food, fisheries and aquaculture research. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://partner.sciencenorway.no/elder-care-elderly-food-industry/making-beef-more-tender-elderly-people-need-meat-they-can-chew/2109158> (дата обращения: 13.05.2023).
14. Hall W. The carnivore diet: What eating only meat does to your health, a nutritionist explains // Science Focus. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.sciencefocus.com/news/carnivore-diet-health-impact/> (дата обращения: 18.05.2023).
15. How to eat a real juicy steak if you're a vegan // Steakholder foods. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://steakholderfoods.com/how-to-eat-a-real-juicy-steak-if-youre-a-vegan/> (дата обращения: 19.05.2023).
16. Klurfeld D.M. What is the role of meat in a healthy diet? // Meat Science. 2018. Vol. 109. P. 86–95.
17. Organic plant food // Bacfertilizers. [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.bacfertilizers.com/organic-fertilizer/organic-plant-food> (дата обращения: 23.04.2023).
18. Piazza J. et al. Rationalizing meat consumption. The 4Ns // Appetite. 2015. Vol. 91. P. 114–128.

19. Schatzker M. The best steak in the world: What is it about steak that makes people want to eat so much of it? // The Independent. [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/food-and-drink/features/the-best-steak-in-the-world-what-is-it-about-steak-that-makes-people-want-to-eat-so-much-of-it-a6727696.html> (дата обращения: 17.05.2023).

20. Shanker D. Fake Meat Was Supposed to Save the World. It Became Just Another Fad // Bloomberg. [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2023-01-19/beyond-meat-beyond-impossible-foods-burgers-are-just-another-food-fad> (дата обращения: 17.05.2023).

21. Shaw J. What the ‘meat paradox’ reveals about moral decision making // BBC. [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.bbc.com/future/article/20190206-what-the-meat-paradox-reveals-about-moral-decision-making> (дата обращения: 16.05.2023).

22. Southey F. As meat-reduction trend ‘levels off’, industry backs plant-based innovation to propel category // Food Navigator. [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.foodnavigator.com/Article/2023/01/18/As-meat-reduction-trend-levels-off-industry-backs-plant-based-innovation-to-propel-category> (дата обращения: 23.04.2023).

23. Southey F. Processing meat cuts for ageing populations: ‘Meat is an important source of protein, but many struggle to chew and digest it’ // Food Navigator. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.foodnavigator.com/Article/2022/11/18/processing-meat-cuts-for-ageing-populations-meat-is-an-important-source-of-protein-but-many-struggle-to-chew-and-digest-it> (дата обращения: 10.05.2023).

24. The Viral Carnivore Diet Isn’t About Raw Meat. It’s About Power // Rolling Stone. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.rollingstone.com/culture/culture-news/viral-carnivore-diet-about-power-1234628316/> (дата обращения: 18.05.2023).

25. Torrella K. The plant-based future of food doesn't always taste that great // VOX. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.vox.com/future-perfect/23065941/vegan-vegetarian-plant-based-food-tech-bad-products> (дата обращения: 23.04.2023).

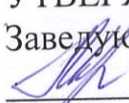
26. Tuso P. et al. Nutritional update for physicians: plant-based diets // The Permanente journal. 2013. Vol. 17 (2). P. 61–62.

27. Webber J. What is the carnivore diet? Why people are eating nothing but meat // Plant based news. [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://plantbasednews.org/your-health/health-wellbeing/what-is-the-carnivore-diet-meat-eating/> (дата обращения: 18.05.2023).

28. Why The Desire To Eat Meat Is So Ingrained In Humans // Beck and bullock. [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.beckandbullock.com/blogs/meat-benefits/importance-of-eating-meat> (дата обращения: 19.05.2023).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

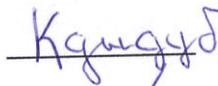
УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская
« 28 » июня 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

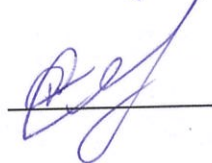
СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА FOOD В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Научный руководитель

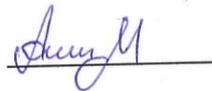
д-р. филол. наук,
проф. Н.Н. Казыдуб

Выпускник

Д.В. Сегеденко

Нормоконтроллер

М.В. Аспатурян

Красноярск 2023